

Муса МАРДЖАНЛЫ

**АРМЯНСТВО.
РОССИЯ. КАВКАЗ**

Москва
Издательство «Флинта»
2010

УДК 94(5)
ББК 63.5(5Арм)
М25

Марджанлы М.

М25 Армянство. Россия. Кавказ / М. Марджанлы. –
2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта, 2011. – 96 с.
ISBN 978-5-9765-0955-9

В представленной на суд читателя книге М. Марджанлы речь идёт о взаимоотношениях армян с автохтонными народами и Россией на Южном Кавказе после их переселения в этот субрегион и попытках армян-мигрантов арменизировать территории и этносы, с которыми они здесь контактировали. Об этом можно судить уже по тому, что ныне известны 26 «армений», которые позволяют конкретизировать армянский маршрут в восточном направлении: с прародины армян на Балканах, то есть из Европы, в Малую Азию и далее на восток. Поэтому арменисты пишут не историю конкретной Армении, а историю армянского народа.

Данная книга предназначена для историков, специалистов по международным отношениям, а также для широкого круга читателей.

The book by M. Marjanli, presented to the reader, talks about relations of Armenians with autochthonous nations and Russia of South Caucasus after their resettlement to this sub-region and attempts to adapt these territories and ethnic groups to Armenian nature. This intention is clearly seen from what is now known as 26 “Armenias”, which allow detailed description of Armenian movement in an eastern direction: from the homeland of Armenian ancestors in Balkans, i.e. from Europe to Asia Minor and further to the east. Therefore, what Armenian scholars write can not be attributed to the history of a particular Armenia but rather to the history of entire Armenian people.

This book is intended for historians and experts of international relations, as well as for a wide range of readers.

УДК 94(5)
ББК 63.5(5Арм)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	4
АРМЯНЕ И РОССИЯ	8
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АРМЯН НА КАВКАЗЕ ДЛЯ РОССИИ.....	15
ПОПЫТКИ АРМЯНСТВА РЕАЛИЗОВАТЬ НА КАВКАЗЕ МИФОЛОГЕМУ «ВЕЛИКАЯ АРМЕНИЯ».....	24
КАРАБАХСКИЙ СИНДРОМ АРМЯНСТВА: ПРЕДЫСТОРИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ.....	41
АРМЯНО-ГРУЗИНСКИЕ КОЛЛИЗИИ	56
ПОЧЕМУ АРМЯНЕ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ КАВКАЗЦАМИ?	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91

ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

*Многим ли мы владели или малым,
но дали вам убежище, приютили вас и
побратались с вами. Не обращайтесь
же с нами, у нас же дома, как враги!
«Предпочтительно иметь льва, лежа-
щего на пути, чем врага, обитающего
в вашем доме». Так грузины в старину
говорили, так говорим мы; так же ска-
жет и всякий благоразумный армянин.*

Илья Чавчавадзе

Армяне, прошедшие длительный, многовековой и тернистый путь из Европы в Переднюю Азию, в том числе на Кавказ, постоянно предпринимали попытки арменизировать территории, государства, племена, этносы, с которыми они контактировали. Таковыми были их деяния во времена Римской и Византийской империй, Арабского халифата, Сельджукской и Монгольской держав, Персидской и Османской империй. Об этом можно судить уже по тому, что ныне известны 26 «армений», которые позволяют конкретизировать армянский маршрут в восточном направлении: с Балкан, то есть из Европы, в Малую Азию и далее на восток.

Это: Первая, Вторая, Третья, Четвёртая, Византийская, Киликийская, Юстинианова, Высокая, Внутренняя, Глубинная, Турецкая, Великая, Южная, Восточная, Западная, Се-

верная, Малая, Месопотамская, Северо-Восточная Армении, часть Великой Армении, Персармения, а ещё – большая часть Великой Армении, Армина, Армения за пределами Армении, Армениак, Армянская область¹.

Следует отметить, что один из выдающихся представителей Серебряного века русской поэзии и основоположник русского символизма Валерий Брюсов добавил к этому списку 27-ю «армению» – Грузинскую².

Поэтому арменисты пишут не историю Армении, но историю армянского народа. Даже «отец армянской истории» Мовсес Хоренаци, живший в V веке, сочинил «Историю армян» («Патмутюн хайоц»)³, а не историю Армении. Ибо уже в его труде перечисляются Первая, Вторая, Третья, Четвёртая,

¹ История армянского народа. С древнейших времён до наших дней / Под ред. проф. М.Г. Нерсисяна. Ереван, 1980. С. 34–36, 68, 259; Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. Ереван, 1998. С. 28, 76, 106, 150, 153, 164, 199, карты на с. 24–25, 72–73, 107; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. М., 1988. С. 22, 156; Арутюнова-Фиданян В.А. Повествование о делах армянских. VII век. М., 2004. С. 22, 29, 58, 67, 69–72, 96, 97, 107, 108, 185, 204, 213, 218, 219, 233, 242, 244, 247, 250, карта форзаца; Еремян С.Т. Атлас к «Истории армянского народа». Часть первая. Ереван, 1952; Он же. Армения по «Ашхарацуйц»у (армянской географии VII века) (Опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). Минск, 1961; Айвазян С. Исторические карты Армении. Ереван, 2003; Даниелян А.П. Армения. Исторический атлас. М., 2003; История Византии. Т. I. М., 1967. С. 73, 74, 208, 238, 325, 355; Т. II. С. 45; Hewsen R.H. Armenia. A Historical Atlas. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2001; Hovhannisyan R. Atlas Armenian History. Erevan, 2007.

² Брюсов В.Я. Летопись исторических судеб армянского народа. М., 1918. Гл. IX.

³ Мовсес Хоренаци // Советская историческая энциклопедия (СИЭ). Т. 9. М., 1966. Стлб. 537; Большая советская энциклопедия (БСЭ). 3-е изд. Т. 16. М., 1974. С. 385.

Греческая Армения⁴. Два столетия спустя, в VII веке, Анания Ширакаци в своём труде «Ашхарацуйц» («География») также указал на ряд «армений»: Первая, Вторая, Третья, Четвёртая, Малая, Великая, Высокая, Персармения⁵. В связи с таким множеством «армений» не менее характерно возрождение четырёхжды утраченной армянской государственности там, где в определённый период появлялась возможность для её существования. Так, известны Ванское, Васпураканское, Карсское, Анийское царства, Киликийское государство – все они находились в Малой Азии; однако Первая, Вторая и Третья армянские республики были провозглашены на азербайджанской земле – в исторической области Чухур-Саад⁶.

Для подтверждения вышесказанного достаточно сослаться на работу западного армениста Д. Лэнга, который пишет: «Греческий писатель Страбон связывает армян с Фессалией, областью на севере Греции. Он также добавляет, что фессалиец Арменус посетил эту страну в обществе аргонавта Язона с товарищами и дал ей своё имя. Что же касается фригийцев, Страбон утверждает, будто они фракийского происхождения и пришли в Малую Азию с территории современной Болгарии после Троянской войны. Эти полужендарные сообщения любопытны, поскольку позволяют связать предков армян с загадочными «людьми моря», ко-

⁴ История Армении Моисея Хоренского. М., 1858. С. 50–51.

⁵ Армянская география VII века по Р.Х., приписываемая Моисею Хоренскому. (Текст и перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал Патканов К.П.). СПб., 1877. С. 33–35, 42–44, 47.

⁶ Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. С. 150, 172; Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. С. 11, 21, 86, 106, 217, 235, 307; История армянского народа, 1980. С. 27, 124, 145, 284, 292.

торые прошли войной по Малой Азии около 1200 года до нашей эры»⁷.

Однако усилия армян надолго или навсегда обосноваться на определённой территории с собственной государственностью не приносили успеха, ибо всегда и везде армяне оставались, как и сегодня, этническим меньшинством⁸. Они могли и могут оказывать определённое влияние на ситуацию в стране или государстве пребывания, но никак не кардинально изменить их статус-кво.

Последняя надежда армянства в этом аспекте оказалась связана с Россией и Кавказом. Что вследствие этого получилось, хорошо известно из истории Кавказского края и населяющих его народов. Точно так же это известно из многовекторных взаимоотношений армянского народа со своими соседями в различных сферах по вертикали и горизонтали, на разных уровнях политической, конфессиональной, культурной, социальной, экономической, межнациональной жизни.

⁷ Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. М., 2004. С. 25. Подр. см.: История армянского народа, 1980. С. 27; Адоц А.Г. Армения // Новый энциклопедический словарь (НЭС) Брокгауза-Ефрона. Т. 3. СПб., Стлб. 601; Капанцян Г.А. Хайаса – колыбель армян. Этногенез армян и начальная история. Ереван, 1947. С. 240, 242; Его же. Историко-лингвистические работы. К начальной истории армян. Древняя Малая Азия. Ереван, 1956; Его же. К происхождению армянского языка. Ереван, 1946; Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968. С. 202–203; Шопен И.И. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей. СПб., 1896. С. 26. Древние египтяне называли «народом моря» племена, которые в XII веке до н.э. через Средиземное море проникли в Северную Африку и Переднюю Азию.

⁸ Маккарти Дж., Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу. Баку, 1996. С. 18.

АРМЯНЕ И РОССИЯ

Первые сведения об армянах в России относятся к XIII веку. В том столетии князь Галицкий и Волынский Даниил Романович (1238–1264) пригласил армян в свои владения¹. Тогда появились первые армянские колонии в Западной Украине, откуда, кстати, родом Симеон Лехацци, армянский автор XVII века, который в своих «Путевых заметках» осветил благополучную и спокойную жизнь своих соплеменников в Османской империи². В царствование Алексея Михайловича (1645–1676) в России появились новые волны армян. Однако именно «император Петр Великий (1682–1725) был главный водворитель армян в России и даровал им разные преимущества»³. Так, после овладения в 1722 году Каспийским побережьем он старался заселить христиан в прикаспийские земли Дагестана и Азербайджана, где жили мусульмане. В этих целях Петр I приказал своему посланнику в Стамбуле А. Румянцеву уговаривать армян Османской империи переселяться во вновь образованную Каспийскую область Российской империи, которая включала приморские земли Азербайджана от Дербента на севере до Решта на юге. При этом было обещано, что местные жители «будут высланы, а им, армянам, отдадут их земли».

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Сочинения. Кн. II, Т. III–IV. М., 1988. С. 183, 514–515, 571, 617.

² Симеон Лехацци. Путевые заметки. М., 1965.

³ Центральный Государственный исторический архив Российской Федерации (далее – ЦГИА РФ). Ф. 880. Оп. 5. Д. 387. Л. 6; Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1898. С. 2.

Так было положено начало арменизации Кавказа, в первую очередь с Азербайджана. Петр I хотел переселить именно османских армян потому, что, во-первых, тогда основная масса армянского этноса жила во владениях османского султана; во-вторых, главным соперником России в борьбе за Кавказ была Османская империя; в-третьих, для того, чтобы лучше изучать этого врага, годились османские армяне, хорошо знавшие изнутри этого соперника России; в-четвертых, эти армяне могли сыграть роль «пятой колонны» в стане врага; в-пятых, переселяя их на Кавказ, Петр I увеличивал здесь удельный вес христиан, которые могли стать ему опорой в местной мусульманской среде.

Политику Петра I на Кавказе продолжила Екатерина II (1762–1796), «изъявив согласие на восстановление Армянского царства под покровительством России»⁴. Это предполагалось совершить на Кавказе, чтобы укрепить в регионе христианский элемент в лице армянского фактора-сателлита, который планировалось использовать в российской геополитике на южном направлении. Такая тактика вписывалась в стратегический план, который был рассчитан на то, чтобы «на первый случай утвердиться в Дербенте, овладеть Шамахи и Гянджой, тогда из Карабаха и Сыгнаха, собрав достаточное число войска, можно легко овладеть Эриванью»⁵. Таким образом, как и ранее, речь велась о реализации стратегической задачи на Кавказе за счёт Азербайджана.

Однако официальная Россия не думала о создании «армянского государства» там, где никогда не существовало армянской государственности. Вот почему известный русский кавказовед, публицист и журналист В.Л. Величко писал в на-

⁴ Аннинский А. История Армянской церкви (до XIX века). СПб., 1889. С. 305.

⁵ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. 1833–1838. М., 1838. С. 69.

чале XX века, что один из особо приближённых сановников императрицы Екатерины II и её «блистательный фаворит» Г.А. Потемкин, «великолепный князь Тавриды, был, несомненно, человеком с фантазией, и его забавляла мысль о возрождении христианского царства на «армянском плоскогорье»⁶. Тем не менее возрождение могло иметь место, ибо Екатерина II «дошла до крайних пределов благоволения к армянам, что объясняется, быть может, царившим при её дворе растлением нравов и чрезвычайной роскошью»⁷. Судя по тому, что благодарные армяне Нахичевани-на-Дону (пригород Ростова-на-Дону) поставили памятник Екатерине II, можно согласиться, что действительно она благосклонно относилась к этим иноплеменникам. В связи с этим отметим, что, насколько известно, это единственный случай такого рода. Тут же заметим, что во времена СССР этот памятник был снесён, однако в постсоветский период местные армяне его восстановили.

При императоре Александре I (1801–1825) благоволение к армянам не иссякло. Так, на их ходатайство о желании переселиться в окрестности Дербента он дал «высочайшее разрешение»: в грамоте от 21 декабря 1802 года подтверждались «во всей силе дарованные его предками армянскому народу права и преимущества»⁸.

В XIX столетии Российская империя являлась фактической хозяйкой на Каспийском, Азовском, Чёрном морях, благодаря чему она получила выход на Проливы и Средиземное море. Тогда же она овладела Кавказом, Крымом, располагалась на Балканах. Поэтому В.Л. Величко счёл нужным заметить, имея в виду османских армян: «Сквозь всю дальнейшую историю армян, полную унижения перед крупными и мелкими иноверными властителями, проходит еле заметной струй-

⁶ Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. СПб., 1904. С. 77.

⁷ Там же.

⁸ ЦГИА РФ. Ф. 880. По. 5. Д. 389. Л. 17 об.

кой и никогда не иссякает надежда на возрождение армянского народа и государства... Весьма характерно, что эта надежда разрастается по мере территориального роста России, по мере приближения ее победного стяга к Передней Азии»⁹. Здесь же главным соперником оставалась Османская империя, в которой проживала тогда большая часть армян. Именно оттуда и частично из Иранской монархии хлынул огромный армянский поток на Южный Кавказ, в первую очередь и преимущественно в Северный Азербайджан. Тогда, в XIX – начале XX века, этот процесс шёл при активном участии Российской империи и Армяно-григорианской церкви Эчмиадзина, католикос которой после утраты в XI веке армянской государственности в Малой Азии в третий раз¹⁰ являлся теократическим главой армян¹¹. Поэтому дефиниция «Армянское географическое пространство», прилагавшаяся к восточной части Малой Азии, где имелись прежде армянские царства, в XIX веке стала обозначать территорию на Кавказе. В связи с этим появилось новое географическое понятие – «Кавказская Армения». Она была создана за счёт азербайджанских земель.

В подтверждение сошлёмся на следующее. Когда русско-иранская война 1826–1828 годов завершилась подписанием Туркманчайского мирного договора, то в своём «высочайшем указе» Сенату от 21 марта 1828 года император Николай I (1825–1855) повелел: «Силою трактата с Персией, заключённого 10 февраля 1828 года, присоединённые к России Ханство Эриванское и Ханство Нахичеванское по-

⁹ Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. С. 76–77.

¹⁰ Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. С. 4–5, 170; Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. Гл. VI и VII.

¹¹ Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Гл. 10.

велеваем во всех делах именовать отныне областью Армянской»¹².

Реализуя свой план по полной христианизации Кавказа, Российская империя полагала, что для этого вполне подходят именно армяне. Причин тому имелось достаточно. Во-первых, их было значительно больше, чем других восточных христиан в мусульманских государствах. Во-вторых, они находились главным образом в Османской и Иранской монархиях – основных соперниках России в борьбе за Кавказ. В-третьих, армяне оказались незаменимыми в соперничестве России с Иранским и Османским государствами, так как знали их слабые и сильные стороны. В-четвёртых, армяне были «легки на подъём» и готовы к «перемене мест», если это сулило им выгоды. Тем более что, в-пятых, их девизом было «ubi bene, ibi patria» («где хорошо, там и родина»), ибо, в-шестых, они к этому времени уже около 500 лет не имели собственной государственности.

По этим причинам после завершения русско-иранской (1826–1828) и русско-османской (1828–1829) войн по Адрианопольскому (со Стамбулом) и Туркманчайскому (с Тегераном) мирным договорам специально были предусмотрены благоприятные переселенческие преференции для переселения османских и иранских армян в российские пределы. Большинство их были размещены на территории бывших азербайджанских ханств – Эриванского, Нахичеванского и Карабахского, ликвидированных в первой трети XIX века. Для создания необходимых условий для массового переселения армян власти создали особые комитеты по переселению, которые обеспечили их средствами, транспортом и конвоем в пути¹³.

Важную роль наряду с русскими официальными лицами, в том числе полномочным министром, дипломатом и поэтом

¹² ЦГИА РФ. Ф. 1018. СП. 9. Д. 21. Л. 1 об.

¹³ Глинка С.Н. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. М., 1831. С. 105.

А.С. Грибоедовым сыграли армяне на русской службе. Наиболее бурную деятельность развил полковник Х. Лазарев. Он обратился к своим соплеменникам со специальным письмом на армянском языке, где перечислил преимущества, которые Россия им обещает: «Христиане! ...объявляю вам, что великодушный Монарх Российский даёт желающим переселиться в надёжное, спокойное и счастливое убежище в Его государстве – в Эриване, Нахчыване и Карабахе, где сами изберёте... Вы освобождаетесь в продолжение шести лет от всяких податей. В России... найдёте вы новое отечество, населённое христианами, и не увидите более угнетение святой веры! Там будете вы жить под покровительством законов и почувствуете благотворное их действие. Там, наконец, вы улучшите благосостояние ваше...»¹⁴.

Участие в переселенческом процессе высокопоставленных чинов империи свидетельствует о том, что, во-первых, Россия действительно была заинтересована в переселении на Кавказ именно армян. Во-вторых, в том, чтобы процесс шёл организованно. В-третьих, чтобы была обеспечена реализация «русского дела» и «русского пути» на Кавказе.

После завершения процесса переселения иранских армян на Кавказ Лазарев Х. представил обстоятельный «Отчёт Командиру Отдельного Кавказского Корпуса, Господину Генералу-от-Инфантерии, Генерал-Адъютанту и Кавалеру Графу Паскевичу-Эриванскому». В нём, в частности, говорилось: «Среди блистательных побед войск отдельного Кавказского Корпуса Ваше Сиятельство видели преданность народа армянского, принимавшего участие в успехах российского оружия... Отправляя должность коменданта города Тавриза, я занимался, по воле Вашей, приготовлением к переселению сего народа. Как единовец, ими уважаемый, я передавал часто

¹⁴ Глинка С.Н. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. С. 107–111.

Вашему Сиятельству чувства благоговения армян к священному имени Великого Монарха России, утверждающего благоденствие их соплеменников. По заключении Вами достославного для России мира с Персией в 1828 году Ваше Сиятельство удостоили меня быть исполнителем одного из полезных для Отечества предначертаний Ваших: переселения христиан из владений персидских в новоприобретённые Россией провинции – Нахичеванскую и Эриванскую, ныне благостью Монарха наименованные Армянской областью.

После порабощения, тяготевшего над армянами и их церковью с лишком четыре века, сделать первый твёрдый шаг к соединению сего народа под защиту могущественной России и её кротких и мудрых законов – есть начало дела великого! – Оно принадлежит Вам. – Мне же, как русскому офицеру, удостоившемуся от Вашего Сиятельства столь лестного поручения, делает честь отличную и, как армянину, совершенное счастье... 1828 года Февраля 26 числа я получил инструкцию Вашего Сиятельства о переселении армян, обитающих в Аддербиджане, в области: Эриванскую, Нахичеванскую и Карабахскую. ...По неимению в Ханстве Нахичеванском казённых земель для поселения, старался я уговорить многих армян поселиться в Ханствах Эриванском и Карабахском, и убедил их последовать моему совету»¹⁵.

Так на этнополитической карте Кавказа появился армянский фактор. Причём изначально армянский переселенческий вектор был направлен Россией на Северный Азербайджан. С другой стороны, если бы империя Российская не была заинтересована в армянах как в важном элементе при освоении Кавказа, вряд ли она благосклонно к ним относилась.

¹⁵ Глинка С.Н. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. С. 112–134.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АРМЯН НА КАВКАЗЕ ДЛЯ РОССИИ

Появление, действия и влияние армянского фактора в Кавказском регионе, конкретно в его политической, этнической, конфессиональной, территориальной, экономической, социальной, торговой жизни, кавказоведы однозначно оценили как негативное явление. Так, в начале XX века апологеты российского самодержавия обратили внимание на него как на угрозу «русскому делу» и «русскому пути» в регионе, который являлся важным источником сырья для российской экономики, а также для российского продвижения на южном направлении. Отсюда поступали нефть и хлопок, естественные красители и шёлк, ковры и осетровые рыбы, чёрная икра и медь, ценная древесина и шерсть; отсюда открывался путь на Иран, Индию, к тёплым морям. Таким образом, Кавказ играл ключевую роль в стратегической южной политике Российской империи.

Наряду с проникновением армян во все сферы кавказской жизни имели место их неоднократные антироссийские выступления, инициируемые как армянской триадой «церковь–партия–диаспора», так и геополитическими соперниками России в борьбе за Кавказ – Османской, Британской, Французской, Иранской державами. Говоря обо всём этом и отмечая «армянский след» в регионе, Н.Н. Шавров в начале XX века подчеркнул, что только в Северный Азербайджан заселили свыше 1 млн. армян. В этом активную роль сыграли высокопоставленные армяне на российской службе: генералы Х. Лазарев, В. Мадатов, Г. Тер-Гукасов, В. Бебутов, Л. Меликов, М. Лорис-

Меликов, М. Аргутинский-Долгоруков, С. Кишмишев, а также католикосы Эчмиадзина: Иосиф, Давид V, Даниэл I, Ефрем I, Ованес VIII. Вот почему после русско-османской войны 1877–1878 годов во вновь образованную «благодатную» Карсскую область Кавказского наместничества благодаря армянам-чиновникам в Кавказской администрации заселили не русских, а именно армян. В итоге, как резюмировал Н.Н. Шавров, «за 100 лет владычества в Закавказье государство на завоеванных им пустопорожних землях поселило свыше 1 200 000 инородцев и едва 24 000 русских»¹. Ещё в 1880-е годы Н.Н. Шавров в специальном исследовании детально рассмотрел преимущества и необходимость Южного Кавказа, в первую очередь Азербайджана, для российской экономики². Так, он указал на важное значение Закавказской железной дороги для вывоза российских товаров в Иран и по Чёрному и Каспийскому морям, вплоть до Средиземноморья и Индии. В отдельной главе автор рассмотрел значение для России бассейна Каспийского моря, сделав упор на проблеме русских интересов в этой зоне. Причём Н.Н. Шавров квалифицировал Баку как «Ключ всего нашего дела в Закавказье и Персии»³.

В связи с важностью Кавказа для России другой российский кавказовед – А.С. Будилович, – учитывая активность армян в регионе, считал необходимым усилить роль российской власти на окраинах империи, в том числе в Кавказском крае⁴. Тогда же ещё один русский кавказовед – И.Н. Канадеев – отметил, что следует предохранить народности Кавказа от тлетворного влияния армян; ибо их сепаратизм ведёт к армянской автономизации или даже к созданию армянской го-

¹ Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб., 1911. С. 64–72.

² Шавров Н.Н. Русский путь в Закавказье. СПб., 1883.

³ Там же. С. 53.

⁴ Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? СПб., 1907.

сударственности на Кавказе, где её никогда не существовало. В этом армянству способствует политическая партия («Дашнакцутюн»), в которой основная масса членов – османские армяне. Для реализации своих целей – захвата чужих земель, создания армянской государственности, – для продолжения процесса заселения армянами Кавказа они готовы взяться за оружие. Иными словами, автор не исключал, что реализация целей армянства на Кавказе будет способствовать поражению России в какой-нибудь войне на Западе. Он же отметил, что армяне прочно обустроились в Северном Азербайджане: в нефтяной промышленности Баку их больше, нежели русских, среди них миллионеры: самые богатые местные армяне – это А. Манташев и А. Гукасов⁵.

В начале XX века широко стала известна противоправная и антироссийская деятельность армянства на Кавказе. Отмечая эти и другие негативы, связанные с активностью армян, известный русский кавказовед В.Л. Величко писал об их заносчивости и жестокости по отношению к слабейшим и рабском низкопоклонстве перед сильными, об их удивительной феноменальной способности к саморекламе и ненасытном тщеславии. Он же отметил педалирование армянами их «христианства», за счёт чего они были не прочь поживиться в ущерб своим соседям – мусульманам. Более того, армяне полагали, что название «христианин» даёт им положение привилегированное; под этой маркой они овладели торговлей всего Закавказья: где есть возможность получить прибыль, там непременно армяне. Вместе с тем они держат за пазухой камень обособления. В.Л. Величко отметил также, что каждая война России с восточными соседями увеличивает численность армян в российских пределах и чрезвычайно их обогащает. Так, одним из последствий развития нефтяной промышленности в Бакинской зоне стало возрастание веса армян в экономиче-

⁵ Канадеев И.Н. Очерки закавказской жизни. СПб., 1902. С. 5–33.

ской и политической сферах Кавказа. В связи с этим часть русского служилого класса в Закавказье попала в зависимость от армянских богачей; банки используются ими; кавказская печать находится во власти или под их влиянием. Помимо всего этого, переселённые на Южный Кавказ армяне под влиянием Эчмиадзина реанимировали мифологему «Великая Армения», для реализации которой не гнушаются вести в Российской империи пропаганду и «революционную работу» под руководством партии «Дашнакцутюн». Одновременно они терроризируют местных жителей. Как писал В.Л. Величко, «все ужасы турецкой резни (1890-е годы. – М.М.) бледнеют перед холодной сатанинской жестокостью «мирных» “культурных” армян в деле извода русских с территории, завоёванной русской кровью»; а мусульманское население Южного Кавказа уже опутано армянскими сетями, как и остальные места; так, армяне скупают земли грузинских князей, азербайджанских агаларов и захватывают казённые угодья; в связи с этим армянские пропагандисты выступили против распоряжения официальных властей о занятии свободных на Южном Кавказе земель русскими переселенцами⁶. В заключение В.Л. Величко резюмировал, что армяне уже лет сорок на Кавказе *de facto* являются в полном смысле слова хозяевами края; армянский фактор на Кавказе, при отсутствии армянской государственности, поддерживает и направляет армянская церковь, ставящая «тайную политическую задачу выше религиозного призвания». Когда же для прекращения подобной деятельности Эчмиадзина 12 июня 1903 года российские власти наложили на его имущество секвестр, в ответ начались террористические акты, в том числе было совершено покушение на инициатора секвестра – главноначальствующего на Кавказе князя Г.С. Голицына⁷.

⁶ Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. С. 67–163.

⁷ Там же. С. 142.

Известный русский кавказовед М.О. Менъшиков тогда же писал⁸, что на Кавказе нет подлинного хозяина, ибо местная российская официальная власть, в том числе наместник края граф И.И. Воронцов-Дашков, находится под армянским влиянием. По этим причинам армянские «революционные» партии «Дашнакцутюн» и «Гнчак» вольготно себя чувствуют здесь. Более того, «какому-нибудь армянину достаточно правдами или неправдами окончить русскую гимназию и высшую школу, и он получает все права государственной службы, он вносит свою инородческую, до сих пор враждебную России стихию в самый состав нашего правящего класса». Отмечая, насколько влиятельным стало армянство не только на Кавказе, но вообще в Российской империи, тот же автор подчеркнул, что попытка предать суду дашнакцаканов за их террористическую деятельность на Кавказе оказалась неэффективной, ибо судебные власти подвергались давлению со стороны армянских террористов. Это – следствие того, что «армяне, – замечает М.О. Менъшиков, – постепенно делаются хозяевами Закавказья, захватывая землю, капиталы, промыслы, торговлю и почти командующее влияние на местную администрацию. Когда мирное завоевание Кавказа армянами будет завершено, согласитесь, что это значительно продвинет армянских патриотов к их окончательной цели». Под этой «целью» имелось в виду создание на Кавказе армянской государственности.

В связи с этими пассажами из сочинения М.О. Менъшикова отметим уникальное в истории Российской империи XIX века явление, связанное с армянами на государственной службе. Российский генерал, граф М.Т. Лорис-Меликов (1825–1888) служил на Кавказе, был начальником Терской области, участвовал в русско-османской войне 1877–1878 го-

⁸ Менъшиков М.О. Национальная империя. М.: Имперская традиция, 2004. С. 200–201, 204, 464–465.

дов, затем являлся астраханским, саратовским, самарским, харьковским генерал-губернатором. После взрыва в Зимнем дворце 12 февраля 1880 года назначен главным начальником Верховной распорядительной комиссии, учреждённой «для борьбы с крамолой». В этой должности он получил чрезвычайные полномочия: ему были подчинены все высшие учреждения империи. В итоге он «явился как бы диктатором (диктатура сердца)». После упразднения комиссии М.Т. Лорис-Меликов был назначен министром внутренних дел Российской империи. Однако после убийства императора Александра II 1 марта 1881 года он был снят с поста, ибо его считали одним из виновников «катастрофы 1 марта»⁹.

Поэтому можно утверждать, что с тех пор и по сей день армянство имеет немалое влияние в России. Достаточно перечислить тех его высокопоставленных представителей, кто начиная с XIX века и по сей день находится на российском/советском Олимпе. Они разбросаны по вертикали и горизонтали, в чём немалая заслуга не только М.Т. Лорис-Меликова в XIX веке, но и А.И. Микояна в XX столетии.

Характеризуя народы Кавказа, один из родоначальников евразийства князь Н.С. Трубецкой писал в первой четверти XX века: «С армянами всегда легко сговориться. Но ставка на армян была бы ошибкой. Сильные экономически, сосредоточивая в своих руках руководство всей экономической жизнью Закавказья, они в то же время обладают всеми чертами народа-паразита и раба и пользуются всеобщей антипатией, доходящей до ненависти у своих соседей. Солидаризировать себя с ними значило бы навлечь на себя эту антипатию и ненависть. Пример политики предреволюционного периода (начала XX века. – М.М.), приведший в конце концов к тому, что русские остались с одними армянами и восстановили против

⁹ Новый энциклопедический словарь (НЭС) Брокгауза-Ефрона. Т. 24. СПб., 1915. Стлб. 912–914.

себя все прочие национальности Закавказья, должен послужить уроком»¹⁰.

Акцентируя внимание на «напористости» армянских радикалов, выдающийся азербайджанский писатель-драматург, государственный и политический деятель Н.Н. Нариманов на заре XX века писал, что в партии «Дашнакцутюн» имеются две категории членов: османские армяне и русские армяне. Описывая ситуацию в Араратской Республике, созданной 28 мая 1918 года на землях бывшего азербайджанского Эриванского ханства и руководимой этой партией, Н.Н. Нариманов отмечал разницу в политическом менталитете этих двух категорий армян: «В то время как русские армяне (граждане бывшей Российской империи) как будто и понимают объективное положение вещей, понимают, что нельзя вести такую губительную работу для страны... турецкие армяне, наоборот, очень воинственны и ни о каком мирном разрешении тех или иных вопросов и не думают, они-то и являются вдохновителями всяких репрессий и авантур... руководящим течением в партии «Дашнакцутюн», а следовательно, и в правительстве, является течение турецких армян»¹¹.

Отсюда следует вывод, что у османских армян, более чем у других их соплеменников, было развито стремление использовать армянский фактор сугубо силовыми, в том числе террористическими методами. В этом, естественно, важную роль играл «Дашнакцутюн», основным полем деятельности которого первоначально была территория Османской империи. Поэтому, объективно характеризуя политический имидж и «твёрдость» позиции «Дашнакцутюн», Н.Н. Нариманов отметил «всеядность этой партии», её беспринципность и неразборчивость в средствах для достижения поставленной цели. Он писал, имея

¹⁰ Трубецкой Н.С. О народах Кавказа // IRS–Наследие (Москва), 2003. № 7. С. 22.

¹¹ Нариманов Н.Н. Избранные сочинения. Т. 2. Баку, 1989. С. 323.

в виду деятельность дашнакцаканов вообще и на Южном Кавказе в частности: «Дашнаки в течение своей тридцатилетней политической жизни (1890–1920 годы. – М.М.) показали всем, что ради осуществления своей мечты о Великой Армении они готовы принять любую окраску и надеть любую маску. Дашнаки, которые при Голицыне считались революционной партией, при Воронцове-Дашкове целовали последнему ноги и были самыми ярыми контрреволюционерами. Причиной этому было то, что Воронцов обещал им создать после войны Великую Армению. Но когда турки начали операцию под Сарыкамышем и повели наступление на Тифлис, тогда вождь дашнаков тифлисский городской голова Хатисов, испугавшись заранее, стал подготавливать почву для дружбы с турками: эта черта у дашнаков остаётся и теперь. Если сейчас на Кавказе будет установлен советский строй, то дашнаки моментально переменят свою маску и, сделавшись на этот раз коммунистами, опять станут в Азербайджане и Грузии во главе дела»¹².

Говоря о мифологеме «Великая Армения» в идеологии «Дашнакцутюн», Н.Н. Нариманов отметил, что, руководя Араратской Республикой, дашнакцаканы ввергли её армянское население во многие беды: «Никому ведь не секрет, что во всём этом виновата партия дашнаков, которые словами “Айастан, Айастан” довели несчастную армянскую нацию до настоящего безвыходного положения»¹³.

Таким образом, характер действий «Дашнакцутюн» неизменно подтверждает, что для неё важной является реализация своих целей через армянский фактор. Поэтому последний наместник Кавказа вел. кн. Николай Николаевич Романов специально обратил внимание на «неудобный элемент» в ре-

¹² Нариманов Н.Н. Избранные сочинения. Т. 2. С. 194–195. Голицын Г.С. – наместник Кавказа в 1897–1904 годы; Воронцов-Дашков И.И. занимал тот же пост в 1905–1915 годы.

¹³ Нариманов Н.Н. Избранные сочинения. Т. 2. С. 216.

гионе – армянскую триаду «церковь–партия–диаспора» и армянский фактор. Он докладывал императору Николаю II: «В политическом отношении армяне представляют наиболее трудностей для краевой власти. Сплочённые национально, они в лице своей многочисленной интеллигенции никогда не оставляют политической мечты об автономии Армении. ...Утратив в значительной мере былую церковность и религиозность, армяне окружают католикаса чрезвычайным почётом, как выразителя национального идеала. Благодаря сему католикос всегда становится центром политических исканий и неизбежно подпадает под влияние светских руководителей армянского общественного мнения»¹⁴. Он же отметил, что на «русских армян» имеют влияние армянские комитеты в Европе и Америке, которые «поддерживают политические мечтания об автономии», тем самым «содействуют образованию в среде русского армянства течений противоправительственного и даже революционного характера»¹⁵.

¹⁴ Доклад вел. кн. Николая Николаевича императору Николаю II о историческом положении на Кавказе 23 сентября 1916 года // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX века. СПб., 2005. С. 551.

¹⁵ Там же.

ПОПЫТКИ АРМЯНСТВА РЕАЛИЗОВАТЬ НА КАВКАЗЕ МИФОЛОГЕМУ «ВЕЛИКАЯ АРМЕНИЯ»

Перед началом массового переселения армян на Кавказ (первая треть XIX века) ситуация в регионе была относительно стабильной. Для упорядочения российской системы местного управления в январе 1786 года было учреждено Кавказское наместничество¹. Укреплению безопасности российских владений на Кавказе способствовало открытие в 1799 году военно-грузинской дороги от Владикавказа до Тифлиса (через Дарьяльское ущелье). Дальнейшая военно-политическая активность Российской империи в регионе ознаменовалась новыми успехами и территориальными приобретениями. Овладев полностью в первой трети XIX века Южным Кавказом, она ликвидировала здесь азербайджанские и грузинские государственные структуры и создала вместо них уезды. Одновременно Россия приступила к массовому организованному переселению в субрегион османских и иранских армян. Основной территорией их заселения стали земли местных мусульман, то есть азербайджанцев и турок-ахыска.

Появление на Южном Кавказе значительной массы армян способствовало реанимации в умах их предводителей мифологемы «Великая Армения», которую армянство намеревалось теперь реализовать именно здесь. Со своей стороны

¹ Мокиевский-Зубок Н.Г. Кавказ и кавказские наместники // Вестник Европы. 1906. № II, III; Кавказское наместничество // Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. 1.

Российская империя была заинтересована в использовании армянского фактора-сателлита как на Кавказе, так и против своих основных соперников в борьбе за этот регион – Османского и Иранского государств. Вот почему она не прочь была в собственных интересах поддержать на словах мифологему «Великая Армения», но не прилагать никаких усилий для её реализации.

Окидывая ретроспективным взглядом «великоармянскую» проблему, напомним, что уже почти 100 лет как распалась Российская империя, чуть позже исчезла Османская империя, теперь нет СССР, а мифологема «Великая Армения» жива. Её идеологи не прекращают попыток материализовать манящий их мираж. Среди последствий этого претензии армянства к своим нынешним соседям. Отсюда конфликты, ибо после своего заселения на какую-либо территорию арменисты начинают доказывать её изначальную принадлежность именно им². Лидеры армянства в данном случае следуют принципу: «обладание есть девять десятых законности владения».

В связи с этим сошлёмся на события 1918–1920 годов, характеризующие стандартный поведенческий приём, скорее даже синдром, армянства, которому армянская триада «церковь–партия–диаспора» следует не одно десятилетие. Так,

² Акопян А.А., Мурадян П.М., Юзбашян К.Н. К изучению истории Кавказской Албании // Историко-филологический журнал АН Армении, Ереван. 1987. № 3; Чавчавадзе И.Г. Армянские учёные и вопиющие камни. Тифлис, 1902; Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. С. 107–108; Карагёзов Р. Метаморфозы коллективной памяти в России и на Центральном Кавказе. Баку, 2005. Гл. 4/2; Мархулия Г. Армянский сепаратизм на Южном Кавказе // Dirçeliş. XX Esr. Bakı, 2006. № 104–105; Минасян С. Социально-экономическая ситуация в Джавахети. // Центральная Азия и Кавказ. Лулеа, Швеция, 2005. № 3; Рамшвили В. Армяно-грузинский спор: Джавахети или Джавахк // Кавказ и глобализация. Швеция, 2007. Т. 1.

после распада 26 мая 1918 года триединой Закавказской Демократической Федеративной Республики (Азербайджан, Армения, Грузия) уже 4 июня того же года «независимая» Арагатская Республика, руководимая партией «Дашнакцутюн», подписала с Османской империей договор «о мире и дружбе». По его условиям, территория этой республики была определена в 4000 англ. кв. миль, то есть 10 000 кв. км³. Это были уезды Эриванский и Эчмиадзинский, то есть земли бывшего азербайджанского Эриванского ханства. В том же году державы-победительницы в Первой мировой войне «подарили» Арагатской Республике Карсскую область бывшего Кавказского наместничества распавшейся в марте 1917 года Российской империи и часть Эриванской губернии, то есть опять-таки азербайджанские земли. В итоге пределы Арагатской Республики достигли 17 500 англ. кв. миль⁴, то есть увеличились до 43 750 кв. км. Однако, «не довольствуясь этим, дашнаки заявили претензии на территории Ахалкалак и Борчало, вошедшие в состав Грузии, и на Карабах, Нахичеванский край и южную часть б. Елизаветпольской губернии, входившие в состав Азербайджана»⁵. Поэтому Арагатская Республика начала в декабре 1918 года войну с Демократической Республикой Грузия, которая была прекращена после вмешательства британцев. Но вскоре Ереван начал долгую кровопролитную войну с Азербайджанской Демократической Республикой. Только появление на Южном Кавказе XI Красной Армии РСФСР привело к прекращению военных действий, но регион фактически оказался в составе Советской России.

³ Святоховский Т. Русский Азербайджан, 1905–1920 // Хазар. Баку. 1990. № 3. С. 33; Гурко-Кряжин В. Армянский вопрос // Большая советская энциклопедия (БСЭ). 1-е изд. Т. 3. М., 1926. Стлб. 436.

⁴ Гурко-Кряжин В. Армянский вопрос // Большая советская энциклопедия (БСЭ). 1-е изд. Т. 3. Стлб. 437.

⁵ Там же.

Не менее существенны претензии армянства к Турецкой Республике, где в Восточной Анатолии обитали сотни тысяч армян. Однако нет никаких претензий к Исламской Республике Иран – «дружественной» Республике Армения. Претензии к территориям соседей особенно возросли со второй половины XX века. В 1956 году появился «Союз патриотов», в 1963 году – «Союз армянской молодежи». Свою главную цель они видели в «возрождении армянской государственности в полном объёме». Что означала эта дефиниция и в какой части земного шара планировали её реализацию, не уточнялось. Но реанимация территориальных претензий к Азербайджану, Грузии, Турции, даже к России прояснили притязания армянства: речь шла о создании «Великой Армении» за счёт их земель. Национальный совет армян США в 1945 году потребовал вернуть Советской Армении «насилованно захваченные Турцией земли»⁶. В связи с этим в 1967 году в Ереване создали «Партию национального воссоединения», главным требованием которой было восстановление этой самой «Великой Армении», что подразумевало объединение под армянским триколором восточной части Малой Азии, Республики Армения, Нахчывана, Нагорного Карабаха, Джавахети, Борчалы, Ставропольского и Краснодарского краёв, Ростовской и Астраханской областей⁷. Но никаких претензий к Ирану. И так по сей день.

Не дожидаясь передачи перечисленных выше территорий, арменисты на исторических картах «Великой Армении»

⁶ Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003. С. 60.

⁷ Ракачев В.Н. // www.kuban.ru; Логина М. Миграция и мигранты Ставрополя // www.rosich.ru/article/63/; Минасян С. Социально-экономическая ситуация в Джавахети // Центральная Азия и Кавказ. Лунда, Швеция, 2005. № 3; Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. С. 48; Багдыков Г. Краткая история «донских» армян // www.hnd.rosden.ru.

включили их в состав этого виртуального географического пространства⁸.

Всё происходило не без ведома Москвы, ибо Кремль решил использовать ситуацию после победы СССР во Второй мировой войне. Однако союзники по антигитлеровской коалиции – США и Великобритания, имевшие свои виды на мусульманский Восток, в том числе на Турцию, – не позволили изменить существовавший политико-территориальный статус-кво. Тем не менее арменисты до сих пор продолжают публиковать труды, доказывая, что перечисленные выше земли – «армянские».

Одним из таких «исследований» стала работа выдающегося армениста, академика Г.А. Капанцяна. Он старался доказать, что «колыбелью армян» является Хайаса – «территория Хайка», мифического родоначальника армянского этноса, то есть Восточная Анатолия, иначе говоря – Турция⁹.

Когда же выяснилось, что от Турецкой Республики ничего им не отломится, арменисты впали в другую крайность. Они «пошли» восточнее и древнее прошлое своего народа связали с советской Арменией, то есть с азербайджанской исторической областью Чухур-Саад, на которой до 1828 года существовали азербайджанские Эриванское и Нахчыванское ханства. Арменистами под руководством выдающегося армянского учёного-географа и историка академика С.Т. Еремяна была подведена картографическая база под Армению «от моря», то есть заявлена претензия на земли в треугольнике «Каспий–Чёрное–Средиземное море». При этом игнорировалась средневековая традиция, согласно которой дефиниция

⁸ Еремян С.Т. Карта «Армения по «Ашкарацуйц»у; Он же. Атлас и книга «История армянского народа. Ереван, 1951»; Айвазян С. Исторические карты Армении; Даниелян А.П. Армения. Исторический атлас; Hewsen R.H. Armenia. A Historical Atlas; Hovhannisyan R. Atlas Armenian History.

⁹ Капанцяна Г.А. Хайаса – колыбель армян. Ереван, 1947.

«море» прилагалась к любой акватории, в том числе к озёрам. Например, известный историк и географ Хафиз-и Аbru (XV век), состоявший на службе у великого завоевателя гурхана Тимура, автор сочинения по всеобщей истории «Зубдат ат-таварих» («Сливки летописей»), писал, что в его время озёра именovali «морями». Так, тюрки называли сегодняшний Севан «Гёйча-дениз», то есть «Синее море». Моря же считались тогда «океанами». Поэтому «Великая Армения от моря до моря» представляла в реалиях Средневековья в лучшем случае территорию, ограниченную треугольником озёр «Ван–Севан–Урмия».

Таким образом, мифологема «Великая Армения», как и вообще всё историческое армянское прошлое, издавна внедрена в коллективную память армян. Вот почему «армянская историография имеет сравнительно долгую традицию исторического письма и хорошо экипирована историческими нарративами»¹⁰. Поэтому в целом в виртуально-мифологическом ряду истории армянского народа, а (заметьте!) не истории Армении различаются несколько периодов.

Первый – XIX век, когда налицо стремление обосновать величие своего прошлого, которое, что очень важно, связано с Малой Азией. Тогда у арменистов не было посягательств на Кавказ. Причина в том, что Кавказский край находился в составе Российской империи, а большинство армян – в её пределах. Поэтому раз армянский патриотизм заключается в «любви» к России, в ненависти к тюркам и в нейтральности к персам, то следует абстрагироваться от притязаний на Кавказ. К тому же, как заметил наш современник, «русофилия в Армении есть следствие чувства одиночества перед лицом очень сильных мусульманских соседей»¹¹. Как ни странно, отсюда

¹⁰ Карагёзов Р. Метаморфозы коллективной памяти в России и на Центральном Кавказе. С. 165.

¹¹ Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. С. 48.

можно заключить, что если завтра у армянства появится новый ориентир, оно не преминет «пожертвовать» Россией.

Второй период – распад Российской империи и создание Араратской Республики (1918–1920), первого государства армян на Кавказе, то есть там, где никогда не существовала армянская государственность. Тогда её руководство в лице «Дашнакцутюн» противопоставило армян своим ближайшим соседям: начало войну с Азербайджаном и Грузией с тем, чтобы завладеть Карабахом, Зангезуром, Нахчываном, Борчалы, Самцхе-Джавахети, Тао-Кларджети.

Третий период – советское время (1920–1991) – претензии к Турции по поводу Восточной Анатолии.

Четвертый период – постсоветский, с 1991 года по сей день, ознаменован «новацией»: арменисты объявили армян «автохтонами» Кавказа. Среди последствий этого заявления:

- война с Азербайджаном, начатая в 1988 году, то есть во времена СССР, и оконченная в 1994 году, когда уже существовали независимые Республика Армения и Азербайджанская Республика;
- провозглашение непризнанной Нагорно-Карабахской республики;
- оккупация семи азербайджанских районов;
- педалирование армянских притязаний на грузинские губернии Самцхе-Джавахети и Квемо Картли (Борчалы);
- требование «культурной автономии» для местных армян в Краснодарском крае Российской Федерации, то есть претензии к своему стратегическому партнёру.

Все четыре периода объединяют несколько характерных обстоятельств:

- «Вечную боль армянской истории составляет тот факт, что в течение значительной части средневекового периода и в последующую эпоху, вплоть до 1918 года, у

армян практически не было своего независимого государства»¹²;

- «Причудливые взаимоотношения между реально имевшими место историческими событиями, с одной стороны, и тем, как они обращались и интерпретировались в исторических повествованиях разных культур и традиций, с другой стороны, и, наконец, как всё это влияло на формирование коллективной памяти»¹³;
- эта память сложилась как нечто «вечное и иррациональное» благодаря инициативе и активному содействию триады «церковь–партия–диаспора»;
- именно армянская триада «церковь–партия–диаспора» – создатель и ваятель коллективной памяти армянского этноса, которую приходилось создавать в условиях отсутствия армянской государственности;
- в такой ситуации пальма первенства принадлежала армянской церкви – самой старой составляющей триады, непрерывно существующей вот уже более 1600 лет. Именно она, и только она – хранительница этнической памяти, языка, культуры и истории армянского народа. Вот почему эта её роль и заслуга зафиксированы в статье 8.1. Конституции Республики Армения и в специальном Законе «об отношениях Республики Армения и Армянской апостольской святой церкви»¹⁴. Вот почему лозунги, предложения, программы «Дашнакцутюн» и

¹² Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. С. 98.

¹³ Карагёзов Р. Метаморфозы коллективной памяти в России и на Центральном Кавказе. С. 315–316.

¹⁴ Конституция Республики Армения. 27 ноября 2005 года // www.president.am/library/rus/?task=41; Иерей Меликян В., Мкртчян Е. Республика Армения. Религия // Центральная Евразия. 2007. Аналитический ежегодник. Лувен, Швеция, 2008. С. 75.

армянской диаспоры изначально являются идеями армянской церкви.

Таким образом, начиная с XX века армянство старается создать на Кавказе и соседних с ним территориях «Великую Армению». Однако при этом забывает вещие слова К. Маркса о том, что история повторяется как фарс, причём в случае с Ереваном – как кровавый фарс.

В связи с этим стоит напомнить слова выдающегося азербайджанского политика, публициста и драматурга, первого лидера Советского Азербайджана Н.Н. Нариманова: «Я помню, в один из летних дней 1917 года в Тбилиси у Рамишвили в кабинете собрались лидеры меньшевиков Жордания, Гегечкори и другие. Стали обсуждать, как реагировать на выступление армянских националистов в Питере, где они проводили идею о «Великой Армении», иначе говоря, хотели захватить территорию Азербайджана, Грузии и России, чуть ли не до Ростова. Меня спросили: «Каково Ваше мнение?» Я ответил: «Это заставит наших думать о “Великом Азербайджане”, а вас о “Великой Грузии”»¹⁵.

В унисон словам Н.Н. Нариманова звучит мнение выдающегося грузинского историка, академика И.А. Джавахишвили, который писал, что в 1918 году в Стамбуле была напечатана «фантастическая карта Армении, на которой она распространялась от Чёрного моря до Каспийского моря и, начиная от места чуть восточнее Самсуна, достигает Средиземного моря, от места чуть севернее Селевкии, по линии чуть севернее г. Ардебил, граница этой Армении заканчивается у Каспийского моря. Батуми, Ахалцихе, Мцхета и даже Тбилиси на этой карте оказались в пределах Армении, а Грузии досталась лишь маленькая, узкая полоса. В это же время в том же Стамбуле согласно упомянутой фантастической карте была издана новая карта Армении, на которой она представлена огромным государ-

¹⁵ Дубинский-Мухадзе И. Нариманов. М., 1977. С. 218.

ством и ограничена почти теми же контурами. В её пределах оказалась большая часть Турции – Трапезунд, Орду, Кесария, Адана, Эдесса. Даже северная часть Персии вместе с Тавризом и Ардебилем (то есть Южный Азербайджан. – М.М.) отмечены как принадлежащие Армении. По сравнению с фантастической картой здесь Грузии отведено чуть больше места: на Чёрном море её граница начинается южнее Батуми, севернее Макриали. Имерхеви оставлен за Арменией, но Ахалцихе отведено Грузии, зато Ахалкалаки отмечен в пределах Армении, отсюда пограничная линия ползёт к северу, и эта линия изображена в качестве государственной границы между Грузией и Арменией.

Затем армянская граница следует вдоль Мтквари (река Алазань. – М.М.) и к Армении отнесена и Гянджа. Ясно, что для ограничивания этого нового армянского государства не был использован этнографический принцип. Схема построена не на исторической основе, так как Армения, прекратившая политическое существование после XI века, таких границ не имела никогда. Можно сказать, что у составителей этой карты нет и следов здравого смысла. Правительственная делегация Армении представила эту карту Парижской мирной конференции по итогам Первой мировой войны для утверждения армянского государства в представленных границах... Но ложность карты и представленных армянской делегацией статистических сведений сразу стала всем ясной и лишила фантастические планы армянской делегации всякого доверия в глазах французских, английских и американских представителей... План огромной Армении распался и исчез наподобие мыльного пузыря»¹⁶. Однако в XXI веке территориальные

¹⁶ Джавахишвили И.А. Доклад правительству Грузии. 1926 год // Грузинский Государственный исторический архив (далее – ГГЦИА). Ф. 476. Д. 6. Л. 82–111 (на груз. яз.) // Цит. по: Бердзенишвили Д. Ахалкалаки Джавахетский // Артануджи. Тбилиси, 1998. № 7. С. 68–69; Мархулия Г. Армянский сепаратизм на Южном Кавказе // Dirçeliş. XXI Esr. Bakı, 2006. № 104/105. С. 101–113.

аппетиты армянства разыгрались ещё больше. Теперь в состав «Армении», в частности для VI века до н.э., считают входящими земли от Пиренейского полуострова на западе до Центральной Азии включительно на востоке и от южнорусских степей на севере до Северной Африки и Персидского залива на юге¹⁷.

В связи с этим приведём мнение российского политолога С.В. Лурье: «Наиболее характерная особенность политического сознания армян состоит в отличающем армян от других народов постоянном анализе всех внешних факторов своего существования и создания на их основе словно бы своей географической карты. Современная политическая мифология вписала в себя исторический опыт Армении последнего столетия, то есть периода постоянных для этого региона геополитических катаклизмов, выливавшихся для армян в колоссальные исторические трагедии. Поэтому армянский способ политологического мышления весь максимально геополитичен.

Каждый опыт внешних контактов рефлексировался, интерпретировался и включался в общую мифологию. Поэтому политическое мировоззрение армян – это своеобразная геополитическая картина мира»¹⁸. Далее у того же автора читаем: «Есть явление, которое может быть названо «политической мифологией». Речь идет о легенде об истории народа, которая была выдумана сознательно, имеет конкретных авторов... и которая предопределяет отношение народа к современности, прежде всего – к политической сфере. У армян такая легенда сложилась к концу XIX века. Авторы её – писатели и публицисты Григор Арцруни, Раффи, Лео, Мкртич Хримян, которые активно занимались пропагандой армянской истории, делая

¹⁷ Айвазян С. Исторические карты Армении. Карта 27.

¹⁸ Лурье С.В. Армянская политическая мифология и ее влияние на формирование внешней политики Армении и Нагорного Карабаха // <http://etnopsychology.narod.ru/svlourie/articles/arm-geopolit.htm>.

акцент на героической её стороне». Перечисленные С.В. Лурье лица весьма прославились как в армянской истории, так и вообще в армянстве. Они «дали истории как символу конкретное наполнение, впрочем, достаточно мифологическое, поскольку, если судить по творениям этих писателей, история армян предстаёт как сплошная героика, нечто похожее на цикл рыцарских легенд, очень красивых»¹⁹.

В вышеприведенных пассажах из публикации С.В. Лурье обращает на себя внимание весьма важное обстоятельство: среди перечисленных им армянских деятелей только один историк. Это Лео (псевдоним Бабахаяна А.Г., 1860–1932), родом из Шуши; автор публикаций об армянских деятелях и основных проблемах армянской истории²⁰. Он, как и другие вышеназванные армянские деятели, в ряду создателей армянских мифологем, в том числе «Великой Армении», апологетов избранности армянского этноса, пропагандистов армянства. Остальные не историки. Арцруни Григор (1845–1892) – автор ряда повестей, рассказов, пьес; основатель и редактор в 1872–1892 годы газеты «Мшак» («Труженик»); ему принадлежит ряд политизированных публикаций²¹. Раффи – псевдоним Мелик-Акопяна А. (1835–1888), родом из Ирана; судя по фамилии – потомок кавказских албан-христиан, переселённых в XVII веке шахом Аббасом I Сефевидом из Карабаха в глубь Ирана, автор серии художественных произведений, в том числе исторических романов «Давид-бек», «Самвел». В них он

¹⁹ Лурье С.В. Армянская политическая мифология и ее влияние на формирование внешней политики Армении и Нагорного Карабаха // <http://etnopsychology.narod.ru/svlourie/articles/arm-geopolit.htm>; Его же. Историческая этнология. М., 2004. С. 459.

²⁰ Ани. 2-е изд. Ереван, 1963; Ванское царство. Тифлис, 1915; История Армении: В 3 т. Тифлис–Ереван, 1917–1947; Григор Арцруни. Т. 1–3. Тифлис, 1903–1905; Армянский вопрос. Тифлис, 1906.

²¹ Восточный вопрос. Тифлис, 1876; Экономическое положение турецких армян. М., 1880.

утверждал идеи армянского национально-освободительного движения, антиосманские мотивы, подчёркивая при этом, что только вооружённая борьба является действенным путём освобождения народа. Квинтэссенцию своего творчества в этом аспекте Раффи выразил в афоризме: «исторический роман я пишу не ради исторических фактов, а для интересующего меня современного движения»²². По этой причине романы Раффи до сего дня наиболее «ходовой товар» среди армянских националистов, и он может претендовать на особое место в армянской триаде «церковь–партия–диаспора». Мкртич I Хримян – католикос в Эчмиадзине в 1892–1907 годы. Когда по решению российских властей 12 июня 1903 года на имущество Эчмиадзина был наложен секвестр, этот верховный армянский конфессиональный иерарх предал анафеме царствующий дом Романовых, что укладывается в его характеристику как «политического деятеля, горячего армянского патриота»²³. Истинность того, что излагают армянские историки, писатели и церковные деятели, в частности те, которые охарактеризованы выше, кратко, но достаточно ёмко определил армянский же автор С.С. Мамулов: «АРМЯНСКИЙ МИФ. Модель интерпретации армянской истории. Ключевой символ армянского мифа – цивилизованность, т.е. представление об армянах как о древнем народе, наследнике истинной античной культуры, распространяющем её цивилизирующее влияние на другие народы. Второй важнейший элемент – представление об армянах как о христианском народе, форпосте христианского мира на Востоке. Третий элемент – самопонимание армян как вечной незащищенной жертвы в руках нецивилизованных ино-

²² Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. С. 188.

²³ Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. С. 103.

верцев (армянский народ обречён на невинные страдания подобно самому Христу)»²⁴.

Далее в «творениях» перечисленных выше арменистов, по словам французского историка Марка Ферро, «представлено очень наивное, чистое видение истории; в ней действуют люди добрые и злые, предатели и герои. Армения, много раз терпевшая поражения, охотно возвеличивает свою историю, придаёт ей светлый образ мученичества. Расчленённая, разорённая, подвергшаяся гонениям, прежде всего со стороны турок, исключённая из числа государств, творит себе историю на грани золотой легенды. В ней действуют гиганты и богатыри, которые переламывают кости львам, ломают рёбра быкам. С трудом можно представить себе, что такая нация может терпеть поражения, терять государственность. Впрочем, в бенедиктинском учебнике (речь идёт об изданном в Венеции в 1979 году армянскими монахами-бенедиктинцами пособии по армянской истории для детей) злосчастия армян изображены так искусно и задушевно, что перестаёшь в конце концов понимать, когда же Армения на самом деле была независима, а когда там господствовали иноземцы... Легенда в этой книге переплетается с реальностью, даже когда речь идет о периодах, хорошо разработанных наукой»²⁵.

К аналогичному ряду описаний, охарактеризованных М. Ферро, принадлежит публикация армянского автора Мамулова С.С.²⁶.

²⁴ Мамулов С.С. Удивительный народ из страны чудес (Армения и армяне – уникальный феномен цивилизованного мира). Книга четвёртая. М., 2005. С. 312.

²⁵ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах. М., 1992. С. 178.

²⁶ Мамулов С.С. Удивительный народ из страны чудес (Армения и армяне – уникальный феномен цивилизованного мира). Книга первая. М.: Гренада, 1993; Он же. Книга вторая. М.: Гренада, 1996; Он же. Книга третья. М.: Гренада, 2000; Он же. Книга четвёртая. М.: Гренада, 2005; Он же. Книга пятая. М.: Гренада, 2007; Он же. Книга шестая. М.: Гренада, 2009.

Для справки отметим, что все эти издания, по сути своей, повторяют одно другое; разница между ними – лишь в дополнениях и уточнениях (Прим. авт.).

Это не просто продолжение сказок и мифов об армянском этносе, «пионере» всех начинаний и достижений человечества в прошлом и настоящем. Это модернизированная, осовремененная **армянская сказка** об истоках человечества и его цивилизации, возникших, сохранённых и выпестованных только благодаря «удивительному народу из страны чудес». В нашу задачу не входит комментирование того, что С.С. Мамулов приписал своему «удивительному народу». Отметим лишь, что он находит армянское начало даже там, где его не может быть по определению: например, в Древнем Египте, в родословной выдающихся представителей русского народа, в собственной ономастике.

Вместе с тем приведём несколько образчиков из «труда» С.С. Мамулова (с сохранением стиля и орфографии автора), которые позволяют получить представление о сути его творчества, положенного им на алтарь армянства:

- Армяне – «признанные лидеры» в искусстве выживания;
- У армян долгая память;
- Армяне умеют создавать всё из ничего;
- Армяне всегда хотят всех удивить;
- Каждый армянин – купец в душе, купец по природе, страсти и влечению;
- Армянская алфавитная система значительно совершеннее, чем любая другая древняя алфавитная система;
- В Армении зародился первый в мире светский театр;
- Первые институты проституции человечества были в древних языческих храмах Армении и Греции;
- Армянский язык – самый древний из всех человеческих языков;
- Екатерина II считала армян очень трудолюбивым народом и переселяла их туда, где нужно было основывать города;

- В команде Л.П. Берия на ответственных должностях были армяне;
- Удивительный народ из страны чудес действительно является удивительным;
- Народ, появившийся в числе первых на карте Древнего мира;
- Армянский характер... Сколько горьких минут, бед и несчастий он принёс и приносит самим же армянам;
- Армяне любят вредить и унижать друг друга;
- Армяне страдают болезненной самовлюбленностью;
- Армения занимает одно из первых мест в мире по темпам сокращения численности населения – число уехавших из Армении с 1991 года составило более 2 млн человек, что равносильно больше половины всего населения государства (3,5 млн);
- Армянские горцы – кавказские горские армяне или черкесогаи (мусульмане);
- Армянские мусульмане – хопы – амшеницы или хемшилы – но сохранившие язык и национальную самобытность;
- Армянский мазохизм – свойственный армянам культ страдания;
- Армянский мир – модель интерпретации армянской истории;
- В личном окружении И.В. Сталина было немало армян;
- Гиксосы (протоармяне) правили в Египте с 1710 до 1560 г. до н.э.;
- Царица Египта Нефертити – одна из самых красивых женщин древнего мира;
- Самой многочисленной и господствующей нацией Византийской империи были армяне;
- Армянского происхождения Гай Юлий Цезарь (100–44 гг. до н.э.), Август (63 г. до н.э.), Траян (53–117), Гай Аврелий Диоклетиан (243–313);

- В 1929–1932 гг. Эрмитажем была распродана часть своей коллекции. Её обладателем стал Г. Гульбенкян, тогда живший в Париже;
- Дудук – уникальный армянский духовой инструмент;
- Известную эстрадную певицу Лолиту (Милявскую) вырастил отчим-армянин;
- Шалахо – армянский танец юмористического характера;
- Табака – армянское блюдо из цыпленка;
- Армянки на троне разных государств: Нефертити (Египет), Елена и Саломэ (Грузия), Нур-Джахан (Индия).

Таким образом, коллективная память, исторические исследования, публицистика, художественная литература армянского круга – всё это призвано армянством, армянской триадой «церковь–партия–диаспора» работать на прошлое и сегодняшнее представление армян и армянства, на презентацию их историко-территориальных мифов, в поле зрения которых обязательно находится Кавказ.

КАРАБАХСКИЙ СИНДРОМ АРМЯНСТВА: ПРЕДЫСТОРИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Фундамент этого синдрома заложен в первой трети XIX века, когда Российская империя в организованном порядке начала заселять азербайджанские земли на Южном Кавказе османскими и иранскими армянами. Они заняли территории ликвидированных азербайджанских Нахчыванского и Эриванского ханств, которые в 1828 году были переименованы в Армянскую область. В 1849 году эта область стала называться Эриванской губернией. В 1918–1920 годы на той же территории появилась Араратская Республика, во главе которой стала партия «Дашнакцутюн». Так появилось неизвестное до того географическое политизированное понятие «Кавказская Армения». Оно олицетворяло собой армянскую государственность, четырежды утраченную до того, в IV, IX, XI, XIV веках, в Малой Азии¹. Одновременно началось поддерживаемое извне противостояние Армении с Азербайджаном, которое имеет вековую историю. Его можно квалифицировать как 100-летнюю армяно-азербайджанскую войну, инициированную заинтересованными внешними акторами. Активное участие в событиях принимает ударная сила армянства – триада «церковь–партия–диаспора», до сих пор мечтающая реализовать мифологию «Великая Армения».

¹ Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. С. 69, 76, 78, 90; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. С. 4–5, 170.

Армяно-азербайджанская 100-летняя война – многопрофильные действия, имеющие холодные и горячие фазы. «Холодные» проявляются в виде различных армянских околон научных опусов, в которых муссируются притязания на азербайджанские земли. Другая форма – периодические обращения в Москву по поводу передачи Армении Нагорного Карабаха. «Горячие» фазы возникают тогда, когда происходят глобальные либо региональные катаклизмы или армяне обретают очередную независимость. Именно в такие моменты «спонтанно», но всегда синхронно, активизируется армянская триада, полагающая, что для армянства вновь наступил «момент истины» и можно в очередной раз реанимировать идефикс – возрождение «Великой Армении». Тогда выступает на первый план агрессивность против соседних стран.

Так случилось в период Первой русской революции 1905–1907 годов. Ей предшествовала всеобщая депрессия в Российской империи, охватившая все сферы жизни: политическую, экономическую, социальную, конфессиональную и межнациональную. Для того чтобы избежать пандемического коллапса, власти предприняли ряд кардинальных мер, в том числе в межэтнической области. В итоге произошёл геноцид азербайджанцев, исполнителем которого стали армянские боевики, подстрекаемые триадой. Первый всплеск геноцида произошел в Баку в феврале 1905 года, затем – летом и осенью того же года; в 1906 году – в Баку, Елизаветпольской и Эриванской губерниях. Геноцид азербайджанцев имел место также после окончания Первой мировой войны и создания Араратской Республики. Последняя развязала необъявленные войны с Азербайджанской Демократической Республикой (АДР) из-за Нагорного Карабаха и Нахчывана; с нарождавшейся Турецкой Республикой из-за «Турецкой Армении»; с Демократической Республикой Грузией из-за Джавахети и Борчалы. Одновременно произошла первая массовая депортация азербайджанцев из Араратской Республики. Она сопровождалась избиени-

ем азербайджанцев. Оба негатива организовала правящая партия «Дашнакцутюн», карательные отряды которой исполнили план ликвидации азербайджанцев.

С.Г. Шаумян, возглавлявший в 1917–1918 годы советскую власть в Баку, внёс свою лепту в геноцид азербайджанцев: 31 марта 1918 года в городе учинили резню азербайджанцев. Исполнителями стали дашнакцаканы, бакинские большевики и армянский корпус российской Кавказской армии².

Тогда же Араратская Республика через армянскую диаспору развернула широкую деятельность против АДР. В итоге из-за противодействия армянского лобби во Франции, организовавшего широкую антиазербайджанскую кампанию, официальная делегация АДР попала на Парижскую мирную конференцию по итогам Первой мировой войны с опозданием на четыре месяца³. Более того, велась глобальная антиазербайджанская пропаганда. Например, в США армянская община лоббировала интересы Араратской Республики и занималась рассылкой антиазербайджанских писем во все высшие инстанции США, вплоть до Белого дома. В связи с этим американский конгрессмен У. Чандлер писал главе Парламента АДР А.А. Топчибашеву, который руководил делегацией АДР на Парижской конференции: «американские армяне далеко неблагоприятно относятся к идее независимости Азербайджана»⁴. Эта же община добилась задержки выдачи визы делегации АДР для въезда в США, ибо Баку не согласился «на провоз продовольствия для армян» через территорию АДР⁵.

² История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990. С. 233; История Азербайджана. Баку: ЕЛМ, 1995. С. 349; *Swietochowski T. Russian Azerbaijan, 1905–1920. Cambridge, 1985. P. 41.*

³ *Топчибашев А.А.* Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919). Баку, 1994. С. 144–145.

⁴ История Азербайджана по документам и публикациям. С. 233.

⁵ Там же. С. 236.

Массовая депортация азербайджанцев из Кавказской Армении продолжалась в советское время, но уже на «законном» основании. Так, 23 декабря 1947 года и 10 марта 1948 года за подписью И.В. Сталина были приняты два идентичных Постановления Совета Министров СССР «О переселении колхозников-азербайджанцев из Армянской ССР на Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР».

Карабахская проблема также имеет «холодные» и «горячие» фазы. Первые – это официальные обращения Еревана в Москву. Одним из их последствий стало образование НКАО в 1923 году. Однако на этом домогательства армянства не завершились: в советское время Армянская ССР выдвинула 16 предложений о переименовании НКАО в Армянскую НКАО и 45 предложений о праве НКАО перейти в состав Армянской ССР⁶. Тогда Кремль предложил лидеру Азербайджана М.Дж. Багирову высказать своё мнение по существу проблемы. В своём ответе 10 декабря 1945 года М.Дж. Багиров писал: арменизация Нагорного Карабаха произошла после того, как Российская империя в первой трети XIX века овладела Азербайджаном. Нынешняя НКАО была частью азербайджанского Карабахского ханства со столицей в Шуше; в период АДР Нагорный Карабах являлся частью Карабахского генерал-губернаторства с центром в Шуше; 7 июля 1923 года создана НКАО. Баку не против включения НКАО в состав Армении, но при этом в состав Азербайджана должны передать Азизбековский, Вединский и Карабагларский районы Армении, населённые преимущественно азербайджанцами⁷.

«Горячие» фазы начались в 1918 году и привели в итоге ко второй необъявленной войне Еревана против Азербайджана в 1988–1994 годы. Армения захватила НКАО и превра-

⁶ Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. М., 2004. С. 30.

⁷ Гасанлы Дж. СССР – Турция: полигон холодной войны. Баку, 2005. С. 374–378.

тила её в непризнанную Нагорно-Карабахскую Республику. Оккупированы также семь административных районов Азербайджанской Республики: Лачинский, Кельбаджарский, Кубатлинский, Джебраилский, Зангиланский, Физулинский, Агдамский. Одновременно Кавказская Армения полностью «очистилась» от азербайджанцев. Всё это произошло не без ведома великих держав и крупных региональных государств, заинтересованных не в судьбе Армении или Азербайджана, а в реализации собственных целей на Кавказе. В перечень их интересов, естественно, попала Карабахская проблема, которая оказалась весьма кстати для внешних игроков, спекулирующих на этой проблеме и «державших на поводке» как Армению, так и Азербайджан.

Таким образом, Карабахская проблема появилась не сегодня. Создав в 1918 году на азербайджанской земле армянскую государственность, армянство в лице триады «церковь–партия–диаспора» вновь реанимировало мифологему «Великая Армения от моря до моря». Так, «горячая» фаза в 1918–1920 годы привела к отторжению от Азербайджана Зангезура и оз. Гёйча (ныне – Севан) – крайних западных земель Карабаха; «холодная» фаза 1920–1988 годов ознаменовалась «ползучей аннексией» и неоднократной депортацией азербайджанцев Армении; «горячая» фаза – 1988–1994 годы завершилась трансформацией НКАО в НКР под эгидой Армении и захватом семи азербайджанских административных районов. «Горячие» фазы характеризуются опорой Еревана на внешние силы. В 1918–1920 годы Араратская Республика надеялась на поддержку Добровольческой армии генерала А.И. Деникина. В 1988–1994 годы Ереван получил «из-за бугра» вооружение и советников.

Вторая «горячая» фаза Карабахской проблемы, начавшаяся в 1988 году, стала первым вооружённым этнотерриториальным противоборством в СССР. Карабахская проблема не имела на постсоветском пространстве аналогов по размаху,

ожесточённости и продолжительности боевых действий⁸. Тогда дефиниция «Карабах» стала нарицательной для обозначения любого вооружённого конфликта на территории бывшего СССР. «Карабахский конфликт» стал симптомом: появился диагноз аналогичных коллизий – «Карабахский синдром». Он стал жупелом в руках армянства для запугивания своих противников, весомым аргументом в политических играх армянских политиков, важным фактором для триады «церковь–партия–диаспора», которая перманентно апеллирует к мировому сообществу о помощи в решении «армянского вопроса».

В этом ключе следует рассматривать мнение западного эксперта, который пишет: «Я пришёл к двум заключениям, которые могут показаться и спорными. Первое состоит в том, что конфликт был неминуем, он лишь ждал своего часа. Формированием Нагорно-Карабахской автономной области было создано нестабильное политическое устройство, которое не могло не вызвать проблем, вышедших на первый план, как только началось ослабление централизованной советской системы власти. Второй вывод связан с тем, что обе стороны ошибочно приписывают развязывание конфликта кремлевскому руководству в Москве. Истоки конфликта надо искать у себя дома, на местах»⁹.

Вместе с тем Карабахская проблема затронула кавказские и глобальные интересы многих государств: России и Грузии, Турции и Ирана, США и стран ЕС, Китая и Японии, а также арабского Востока, Пакистана и Индии, Афганистана и Южной Кореи. Но лишь от некоторых из них зависит не просто решение Карабахского конфликта, а его мирное урегулирование. Затягивание же его, судя по обстоятельствам, «устраивает» главных внешних фигурантов. Поэтому до тех пор, пока

⁸ Томас де Ваал. Чёрный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной: Пер. с англ. М., 2005. С. 7–8.

⁹ Там же. С. 9.

они не найдут между собой общего языка, Карабахская проблема будет «тлеть», как фитиль к кавказской пороховой бочке, а возможно, и более широко и объёмно.

Одновременно Карабахская проблема остаётся в центре внимания триады «церковь–партия–диаспора», что подтверждается армянскими СМИ¹⁰. Например, «Дашнакцутюн» заявила: «Присоединение Нагорного Карабаха к Армении – оптимальный вариант»; та же партия в связи с собственным юбилеем объявила в своём обращении к армянскому народу: «За прошедшие 115 лет мы прошли долгий путь: участие в борьбе за освобождение Арцаха и в день утверждения его независимости, формирование арцахской армии, борьба за создание демократической национальной государственности... Наше сотрудничество с президентом Республики Армения началось с 90-го года, когда в Арцахе ещё существовал советский строй¹¹... Мы вместе были с Арцахом, боролись за него... Стержнем нашего сотрудничества, его движущей силой были Арцах, борьба за его освобождение, стремление, воля к окончательному утверждению нашей победы... Мы с президентом избежали уступок в вопросе Арцаха, достигли прогресса в системе “родина–диаспора”».

Карабахская проблема муссируется в Кавказской Армении не только в будни, но и во время юбилейных торжеств. Так, выступая по случаю 15-летия независимости, тогдашний президент Республики Армения Р. Кочарян заявил: «В дело становления государства неопределимый вклад внесла диаспора; связь с ней стала взаимной и взаимодополняющей. Справедливое урегулирование вопроса Нагорного Карабаха остаётся приоритетной задачей. Оно может быть основано только и только на признании и уважении права народа Арцаха на са-

¹⁰ Еркрасмас (Москва). 2006. № 1, 7, 9.

¹¹ Имеется в виду Р. Кочарян – лидер Нагорного Карабаха, затем – президент Республики Армения.

моопределение. Ничто не должно угрожать независимости и стабильному развитию Нагорно-Карабахской Республики»¹². В его поздравлении юбиляру – партии «Дашнакцутюн» – по тому же поводу говорится: «Новым Сардарапатом¹³ на пути к независимости стал освобождённый Арцах». Карабахская проблема регулярно муссируется на форумах «Армения-Диа-спора»; на третьем форуме (2006) представитель «Дашнакцутюн» заявил: «Наша встреча – это повод ещё раз вспомнить об освободительной борьбе Арцаха, о необходимости довести до окончательного решения нашу национальную задачу. Арцах – наш, и в этой успешной борьбе нельзя проявить усталость, отступить».

В связи с вышесказанным будет уместно напомнить, каким именно образом азербайджанский город Эриван – столица бывшего азербайджанского Эриванского ханства – стал в мае 1918 года столицей Араратской (армянской) Республики.

Это историческое для армян событие состоялось только благодаря доброй воле руководства АДР. В связи со сказанным приведём подлинник официального документа на сей счёт¹⁴.

ПРОТОКОЛ № 3

ЗАСЕДАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА, СОСТОЯВШЕГОСЯ 29 МАЯ 1918 ГОДА, В ГОРОДЕ ТИФЛИСЕ ВО ДВОРЦЕ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАЛ ТОВАРИЩ АГАЕВ ГАСАН-БЕК ПРИ СЕКРЕТАРЕ М. МАХМУДОВЕ; ПРИСУТСТВОВА-

¹² Еркрамас. 2006. № 1.

¹³ Так называемое «Сардарапатское сражение» (май, 1918), в котором армянское ополчение «разгромило» регулярные части османской армии.

¹⁴ Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР). Ф. 970. Оп. 1. Д. 1. Л. 51–52.

ЛИ: 1) Ф.Х. ХОЙСКИЙ, 2) М.Ю. ДЖАФАРОВ, 3) М.Б. ГАДЖИНСКИЙ, 4) М.Б. ГАДЖИНСКИЙ, 5) Ал.Б. МАХМУДБЕКОВ, 6) Ф.Б. КОЧАРЛИНСКИЙ, 7) Дж. МЕЛИК-ЕГАНОВ, 8) Р.Б. ВЕКИЛОВ, 9) Г.Б. ШАХТАХТИНСКИЙ, 10) Ах. АХУНДОВ, 11) М.К. МАМЕДБЕКОВ, 12) А. ШЕЙХУЛЬ-ИСЛАМОВ, 13) М. МАГЕРРАМОВ, 14) Б. ХАСМАМЕДОВ, 15) Х.Б. МЕЛИК-АСЛАНОВ, 16) Дж.б. ГАДЖИНСКИЙ, 17) С.А. АГАМАЛОВ, 18) ШАРИФОВ.

ПО ОТКРЫТИИ ЗАСЕДАНИЯ ЧЛЕН СОВЕТА Ф.Х. ХОЙСКИЙ ДОКЛАДЫВАЕТ СОВЕТУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕРЕГОВОРОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ И АРМЯНСКОЙ ФЕДЕРАЦИЙ. Ф.Х. ХОЙСКИЙ ЗАКАНЧИВАЕТ СВОЙ ДОКЛАД СООБЩЕНИЕМ, ЧТО ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ АРМЯНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМ НУЖЕН ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР, А ТАКОВЫМ ПОСЛЕ ОТХОДА АЛЕКСАНДРОПОЛЯ К ТУРЦИИ МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ЭРИВАНЬ, А ПОТОМУ УСТУПКА ЭРИВАНИ АРМЯНАМ, ГОВОРИТ ХОЙСКИЙ, ЯВЛЯЕТСЯ НЕИЗБЕЖНОЙ.

ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ ВЫСКАЗЫВАЮТСЯ Х.Б. ХАСМАМЕДОВ, М.Ю. ДЖАФАРОВ, ШЕЙХУЛЬ-ИСЛАМОВ (ПОСЛЕДНИЙ ОТ ИМЕНИ ПАРТИИ «ГУММЕТ»), МАГЕРРАМОВ М. (ОТ ИМЕНИ ИМ. СОЦ. МУС. БЛОКА), КОТОРЫЕ ПРИЗНАЮТ УСТУПКУ ЭРИВАНИ АРМЯНАМ ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ, НЕИЗБЕЖНЫМ ЗЛОМ. ГОЛОСОВАНИЕ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ ДАЁТ СЛЕДУЮЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ: ЗА УСТУПКУ ЭРИВАНИ ПОДАЁТСЯ 15 ГОЛОСОВ ИЗ 28-МИ ОБЩЕГО ЧИСЛА; ПРОТИВ ОДИН, ПРИ ТРЁХ ВОЗДЕРЖАВШИХСЯ.

ЗАТЕМ СТАВИТСЯ НА ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОС ОБ ОБРАЗОВАНИИ С АРМЯНАМИ КОНФЕДЕРАЦИИ: ПОСЛЕ КРАТКОГО ОБМЕНА МНЕНИЯМИ ЭТОТ ВОПРОС СТАВИТСЯ НА ГОЛОСОВАНИЕ; ПРИЧЁМ ТАКОЙ ПОРЯДОК БУДУЩЕГО УСТРОЙСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА И АРМЕНИИ СОВЕТОМ ПРИНИМАЕТСЯ ЕДИНОГЛАСНО. ДАЛЕЕ ЧЛЕН СОВЕТА Ф.Х. ХОЙСКИЙ ВНОСИТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ О ПРИВЛЕЧЕНИИ В СОСТАВ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ТЕЙМУРБЕКА МАКИНСКОГО ПУТЁМ КОМПТАЦИИ, ЧТО СОВЕТОМ ПРИНИМАЕТСЯ ЕДИНОГЛАСНО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (ПОДПИСЬ)
СЕКРЕТАРЬ (ПОДПИСЬ)

Как видим, уже 29 мая 1918 года, то есть наутро после провозглашения 28 мая 1918 года независимости Северного Азербайджана и Кавказской Армении, Азербайджанский Национальный Совет сделал поистине царский подарок Армянскому Национальному Совету. В тот же день столь дружеский жест был подкреплён директивой Председателя Совета Министров АДР Фатали-хана Хойского МИД АДР Мамед Гасану Гаджинскому: «С армянами мы покончили все споры, они примут ультиматум и покончат с войной. Мы уступили им Эривань»¹⁵.

Однако армянская сторона не оценила по достоинству этот дружеский шаг АДР, и покончить с территориальными претензиями не удалось: армяне продолжали настаивать на передаче им Карабаха. В связи с этим Фатали-хан Хойский отправил 31 июля 1918 года депешу Главе азербайджанской делегации в Стамбуле Мамед Эмину Расулзаде, в которой говорилось: «Посылаю Вам просимые карты по одному экземпляру с очерчением границ Азербайджана, которые Вам надо всемерно отстаивать; если армяне заявят претензии на Карабах, то тогда откажитесь уступить им Эривань и часть Казахского уезда, если же армяне останутся на почве состоявшегося словесного соглашения, то даже можно было бы уступить им эту часть Эриванского уезда, которая на карте обозначена пунктиром»¹⁶.

Из приведённых документов видно, что, продолжая дружественную политику в отношении Араратской Республики, АДР готова была уступить «братскому» государству, кроме Эривани, еще часть своей территории. Но «строптивая и неуживчивая соседка» пошла своим путем: военным. Как тогда, в 1918–1920 годы, напав не только на Азербайджан, но и на

¹⁵ Азербайджанская Республика. Документы и материалы: 1918–1920 годы / Под ред. Дж.Б. Гулиева. Баку, 1998. С. 14.

¹⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 42.

Грузию с целью захвата спорных, по ее мнению, территорий: Лори, Карабаха, Нахчывана; так и впоследствии против Азербайджана в 1988–1994 годы.

Таким образом, Карабахский синдром подтверждает, что армянство «не остановится на достигнутом». Даже несмотря на то, что Баку неоднократно проявлял миролюбие в отношении Кавказской Армении. Наиболее разителен в этом аспекте следующий пример.

Во времена АДР её руководство пошло на беспрецедентный шаг: благодаря его доброй воле Араратская Республика в мае 1918 года получила «в дар» от Баку Ереван в качестве «политического центра». Таким центром должен был стать Александрополь (ныне Гюмри). Но он отошёл к Османской империи. По этой причине АДР решила уступить Ереван: как указано в протоколе № 3 заседания Азербайджанского Национального Совета от 29 мая 1918 года, это было «исторической необходимостью, неизбежным злом». Ибо в противном случае Стамбул грозил Баку военными действиями.

В советское время Баку согласился на создание НКАО; тогда в школах и вузах Азербайджана функционировали армянские отделения; издавались газеты, журналы, книги на армянском языке; в Баку существовал целый пригород Арменикенд; в центре столицы имелся стационарный армянский театр имени Сундукяна; армяне занимали различные посты в структурах власти от секретарей ЦК КП Азербайджана до министров и ниже.

В связи с вышеизложенным обратим внимание на несколько положений.

1. Нагорный Карабах, который арменисты упорно именуют «Арцах», – это территория, изначально принадлежащая к истории Азербайджана. Отметим в связи с этим, что топоним **Арцах** албанского происхождения. В современном удинском языке кавказской семьи, принадлежащем к одному из языков Кавказской Албании, глагол **арцесун** означает «сидеть, садиться». От этой глагольной формы образовано **арци** – «осед-

лый; люди, ведущие оседлый образ жизни»¹⁷. В этом ряду находится топоним Арцах, образованный от корня **-арци** и форманта **-ах**. Он представляет собой один из топонимов, которые снабжены суффиксами множественного числа (собирательности). На Кавказе до сего дня известны десятки топонимов с формантами **-ах, -ех, -их, -ух, -ых, -юх**. Они свойственны именно кавказским языкам¹⁸. Например: **Ади-юх, Анц-ух, Ботл-их, Дарб-ах, Датт-ых, Джин-их, Дуср-ах, Казикум-ух, Кар-ах, Касс-ах, Кум-ух, Кафиркум-ух, Кур-ах, Мар-ух, Матр-ах, Микр-ах, Мос-ах, Недр-ах, Неченс-ух, Нечепс-ух, Об-ох, Псед-ех, Сурх-ах, Таб-ах, Теп-ух, Укр-ух, Ур-ах, Уркар-ах, Ур-ух, Хаар-ах, Хи-ах, Хинд-ах, Хунз-ах, Цатан-их, Чир-ах, Шин-ах**. В Северном Азербайджане, где исторически фиксированы албанские племена, принадлежащие к предкам азербайджанцев, а среди них современные удины, будуги, крызы, хиналуги, ингилои, до сего дня сохраняются топонимы с теми же формантами: **Аз-ых, Арц-ах, Джимджим-ах, Кохм-ух, Курм-ух, Мамр-ух, Му-хах, Сам-ух, Шад-ух**¹⁹.

2. Ереван – азербайджанский город, который лишь волей исторического случая отошёл к Араратской Республике. Не захвати в 1918 году османская армия Александрополь (ныне Гюмри в Республике Армения) – единственный тогда город, доставшийся на Южном Кавказе дашнакам и который должен был стать их столицей, – они не получили бы Ереван.

Спустя 70 лет после присоединения Эриванского Ханства к Российской империи и начала массового переселения армян

¹⁷ Гукасян В.Л. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974. С. 48; Капанцян Г.А. Историко-лингвистические работы. Ереван, 1956. С. 435.

¹⁸ Пагирев Д.Д. Алфавитный указатель к пятивёрстной карте Кавказского края. Тифлис, 1903; История народов Северного Кавказа. С древнейших времён до конца XVIII века. М., 1988. С. 525 и сл.

¹⁹ Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Азербайджанской ССР / Сост. Е.Н. Бушуева. М., 1971.

с территорий Ирана и Османской империи в этот край армянское население не составляло большинства даже в сегодняшней столице Армении – Ереване. По Первой переписи населения в Российской империи, проведенной в январе 1897 года и опубликованной под редакцией Н.А. Тройницкого с 1899 по 1905 гг. отдельными 89-ю томами (119-ю книгами), по губерниям в Эриванском уезде (г. Эривань) проживало 58 148 армян и 77 491 азербайджанец, то есть 75% населения города составляли азербайджанцы.

3. Почти 100 лет назад, незадолго до Первой мировой войны, один из известнейших армянских национал-шовинистов и лидер бакинских большевиков С.Г. Шаумян писал: «Нации настолько смешались друг с другом, что уже нет национальных территорий, в пределах которых можно было бы с лёгкостью учредить национальные федеративные автономные области»²⁰. Тем не менее в 1923 году была образована НКАО – ради сохранения «национального согласия и мира» между армянами и азербайджанцами. В контексте Карабахского синдрома не важно, насколько был прав или ошибался С.Г. Шаумян. Гораздо существеннее подчеркнуть, что образование НКАО, фактически второго армянского государства на азербайджанской же земле, оказалось искусственным и в конечном итоге взрывоопасным. Что это именно так, показали события: создание непризнанной НКР, депортация азербайджанцев из Армении, захват районов Азербайджана. Возникнув таким путем, НКР держится на военном базисе, о котором Наполеон сказал: «Со штыком можно проделать многое, единственное, чего нельзя, так это на нём сидеть».

4. Что же касается Карабахской проблемы в принципе, то в её разрешении, конечно же, очень велика роль геополитического фактора. Уже не первый год идёт сложная игра внешних акторов вокруг Карабаха, вообще Кавказа. Эта игра – фактически неприкрытая конкуренция между США и Россией

²⁰ Шаумян С.Г. О национально-культурной автономии. М., 1959. С. 25.

за включение региона в сферу своего влияния. Для Москвы Кавказ – ворота на юг, на Большой Ближний Восток; для США – движение в том же направлении, где лежит важный транзитный коридор в Азиатско-Тихоокеанский регион, который всё больше играет роль в экономической, нефтяной, военной, торгово-транспортной геополитической системе. Среди других игроков Евросоюз, Иран, Турция, Китай, Индия, Пакистан, арабские страны, Япония, Южная Корея. Эта игра ведётся как транспарентно (мизерная доля), так и латентно (главная, основополагающая часть). Вот почему можно полагать, что Республика Армения и Азербайджанская Республика являются заложниками большой геополитической игры таких стратегически значимых акторов, как США и Россия, а также Западной Европы и Ирана, Турции и Китая, стран Арабского Востока и Юго-Восточной Азии.

Исходя из сказанного, можно считать, что внешнеполитический климат вокруг Карабахской проблемы пока что остаётся туманным. Соответственно Карабахский синдром, закономерно сочетающий в себе как внутренние, так и внешние факторы, ещё долго будет давать знать о себе. Причём такое заключение правомерно не только для ситуации в самой Карабахской проблеме, но прямо или косвенно в государствах, так или иначе связанных с ним. Ибо эта проблема несёт на себе печать как политико-территориального, так и этноконфессионального характера. В частности, можно отметить следующие факторы:

- **внутренние процессы** в обществах обеих сторон конфликта;
- **влияние главных внешних** акторов – великих держав;
- **позиция крупных государств**, приграничных со сторонами конфликта, соперничество геополитических игроков за Кавказ.

Правда, первостепенной важности фактор, от которого зависит в конечном итоге решение Карабахской проблемы, – это главные внешние акторы. В конечном итоге именно им подвластно заключение мира или возобновление военных дей-

ствий. Ибо, поистине, Карабахская проблема является составной частью геополитики.

Вместе с тем считают, что в мире примерно 50 ситуаций, подобных Карабаху. И разрешаются они фактически без конкретного участия стран, которых они непосредственно касаются, ибо даже простой переговорный процесс превращается в поле соперничества с использованием международных площадок. Тем не менее ближайшие соседи также не остаются в стороне, особенно Исламская Республика Иран – «союзник» Еревана, и Турецкая Республика – «братское» для Баку государство. Так, ещё в 2006 году Тегеран высказал «определённый интерес к развитию политических процессов вокруг карабахского урегулирования, что проявилось в виде периодических консультаций дипломатов и политических деятелей двух стран по этому вопросу»²¹. Что до Анкары, то она в октябре 2009 года подписала с Ереваном протокол о намерениях, из которого, по настоянию армянской стороны, исключено даже упоминание о Карабахской проблеме. Подписаны также гораздо более важные документы: «Об установлении дипломатических отношений» и «О развитии двусторонних отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой».

В связи со всем этим напомним объективное мнение западного эксперта родом с Кавказа, то есть хорошо разбирающегося как в международной, так и в региональной ситуации. Символично, что его слова непосредственно относятся к Карабахской проблеме: «Не в том трагедия Армении, что Сталин в 1923 году включил Карабах в состав Азербайджана, а в том, что Ленин в 1920 году на штыках Красной Армии оккупировал и аннексировал независимые национальные республики Кавказа»²².

²¹ Минасян С. Республика Армения. Международная жизнь // Центральная Евразия. 2006. Аналитический ежегодник. Лулеа, Швеция, 2007. С. 85.

²² Авторханов А.Г. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Гармишпартенкирхен, 1988. С. 393.

АРМЯНО-ГРУЗИНСКИЕ КОЛЛИЗИИ

Негативы во взаимоотношениях грузин с армянами начались с последней четверти XIX века, то есть со времени появления этих последних на Южном Кавказе в массовом количестве, и продолжаются по сей день. Негативы касаются как территориальных, так и культурно-конфессиональных и исторических проблем.

В Грузии армяне являются этноконфессиональным меньшинством. В основном они проживают в городе Тбилиси, области Джавахети, в Абхазии и Аджарии¹. С начала 90-х годов XX века возникли сложности в отношениях официального Тбилиси с армянским населением грузинской губернии Самцхе-Джавахети². До сих пор юрисдикция центральных властей здесь ограничена. После печального опыта в Абхазии и Юж-

¹ *Комахия М.* Формирование этнической карты Грузии и современные миграционные процессы // Центральная Азия и Кавказ. Лулеа, Швеция, 2008. № 1. С. 180–182, 184–185.

² *Рамишвили В.* Армяно-грузинский спор: Джавахети или Джавахк // Кавказ и глобализация, 2007. Т. 1(5); *Грушецкий В.* Джавахетский вопрос // www.vub.ac.be/rubli/crs/rus/03_05R.htm; *Вадачкoria Ш.* Вопросы грузино-армянских взаимоотношений в политической мысли Грузии (1918–1920). Тбилиси, 1999; *Гогорошвили Н.* Общественно-политическая ситуация в Самцхе-Джавахети и вокруг неё // Центральная Азия и Кавказ. Лулеа, Швеция, 2006. № 5; *Бердзенишвили Д.* Ахалкалаки Джавахетский // Артануджи. Тбилиси, 1998. № 7; *Джавахишвили И.А.* Доклад правительству Грузии. 1926 год // ГГЦИА. Ф. 476. Д. 6. Л. 82–111 (на груз. яз.) // Цит. по: *Бердзенишвили Д.* Ахалкалаки Джавахетский // Артануджи. Тбилиси, 1998. № 7.

ной Осетии, приведших к негативным последствиям для официального Тбилиси, он предпочитает не предпринимать резких действий в Джавахети, где большинство жителей составляют армяне. Обстановку усложняет проблема турок-ахыска, стремящихся вернуться на свою историческую Родину – в эту самую губернию Грузии³.

Расположенная на крайнем юго-западе страны, губерния Самцхе-Джавахети является одной из наиболее крупных административных единиц Грузии и представляет собой один из ключевых в геополитическом и геоэкономическом плане регионов Южного Кавказа. Так, по её территории пролегает один из участков международного нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан. Он начинается в Азербайджане, проходит по Грузии и заканчивается в Турции. Эта последняя до октября 2009 года являлась официальным «врагом» армян, и поэтому те из них, кто проживает в губернии Самцхе-Джавахети, всегда могут совершить террористический акт на этом нефтепроводе. По территории той же губернии пройдёт железнодорожная магистраль Ахалкалаки–Карс, то есть опять-таки в Турцию. Значит, армяне и тут могут устроить террористический акт. Под армянской угрозой находится также газопровод Баку–Тбилиси–Эрзерум, ибо и он заканчивается в Турции. Армянский терроризм может проявить себя и на нефтепроводе Баку–Батуми–Супса, который также пролегает до Турции.

История компактного проживания армян в Грузии насчитывает более 180 лет. После успешного завершения войны 1828–1829 годов с Османской империей Российская империя овладела Черноморским побережьем от Кубани до Поти и большей частью исторических областей Месхети и Джавахети. Тогда же она начала интенсивно заселять османских армян в массовом количестве на Южный Кавказ. В Грузии мигран-

³ *Юнусов А.С.* Месхетинские турки: дважды депортированный народ. Баку, 2000. Гл. II/5.

ты устроились в Ахалкалакском уезде (Джавахети) и вскоре превысили по численности грузин. Процесс «арменизации» продолжался до начала XX века, охватив не только Ахалцих и Ахалкалаки, но также Абхазию, Аджарию и Борчалы, города Тбилиси, Кутаиси, Гори, Боржоми, Батум. В этом активную роль играл «Дашнакцутюн»⁴, который руководствовался идеей реализовать мифологему «Великая Армения от моря до моря». Теперь уже на Кавказе планировалось включить в её состав также Ахалкалакский уезд⁵. Поэтому после провозглашения в 1918 году Араратской Республики руководивший ею «Дашнакцутюн» вместе с национальным советом Армении в Грузии вели тайную антигрузинскую деятельность⁶. Одним из её последствий стала война Еревана с Грузией, начатая 7 декабря 1918 года, с целью захвата Джавахети и Лори⁷. Тогда попытка не удалась.

Однако после распада СССР в 1991 году арменисты, исходя из ложных предпосылок, заявили относительно Джавахети: «С древнейших времён коренное население региона составляли армяне, поскольку эта территория была частью исторической Армении»⁸. В связи с этим партия «Дашнакцутюн» в феврале 2005 года провела конференцию «Джаваха⁹ перед вызовами XXI века». На ней было заявлено: «Проблема Джавахети не только в самоопределении и сохранении армянских культурных ценностей, но прежде всего в сохранении местно-

⁴ Вадачкoria III. Вопросы грузино-армянских взаимоотношений в политической мысли Грузии (1918–1920). С. 89, 91.

⁵ Там же. С. 99.

⁶ Там же. С. 104–111.

⁷ Мархулия Г.Р. Армяно-грузинская конференция 1919 года и создание Лорийской нейтральной зоны. Тбилиси, 2005. С. 5.

⁸ Минасян С. Социально-экономическая и политическая ситуация в Джавахети // Центральная Азия и Кавказ. Лулеа, Швеция, 2005. № 3. С. 170; Еркрасмас. 2006. № 7.

⁹ Так, на свой лад, армяне называют Джавахети.

го армянства; здесь должно быть открыто представительство Армении, а также придан юридический статус Грузинской епархии Эчмиадзина; вместе с тем предоставление автономии армянам Джавахети – не самоцель, а средство самосохранения местного армянского населения»; поэтому «Кратчайший путь решения всех проблем – создание грузинской федерации, в которой Джавахети получает статус субъекта»¹⁰.

В сентябре 2005 года в Ахалкалаки прошла очередная конференция армянских организаций Джавахети в рамках инициативы «Интеграция, но не ассимиляция» на тему «Статус Джавахка в государственной структуре Грузии». На ней решили, что Тбилиси должен «предоставить ряду армяно-населённых районов страны автономный статус»; ибо «автономизация грузинской губернии Самцхе-Джавахети исходит из интересов Грузии»; и это «является важным фактором геополитики на всем Южном Кавказе»¹¹. Конференция вместе с тем констатировала, что выполнение официальным Тбилиси её решений поможет осуществлению мечты «многих поколений подавляющего большинства армянского населения Джавахка»; а «Для Армении предоставление автономии Джавахку, безусловно, явилось бы важным положительным фактором», так как в этом случае «автономный статус всегда будет являться фактором конструктивного влияния Армении на Грузию», а также «политическим фактором совместного влияния Армении и Грузии на Турцию и Азербайджан»; в свою очередь это поможет привлечь в Джавахети «масштабные инвестиции армянской диаспоры»¹².

Таким образом, как в случае с Нагорным Карабахом, проблема Джавахети муссируется армянством с позиций триады «церковь–партия–диаспора». Иными словами, задействованы, как всегда, идеологический центр – церковь, проводник идеи

¹⁰ Еркрасмас. 2006. № 2.

¹¹ Там же. № 6.

¹² Там же.

в жизнь – партия, финансист и спонсор – диаспора. Одновременно, спекулируя на нынешнем обострении взаимоотношений между Тбилиси и Москвой, официальный Ереван активно подключился к проблеме и усиленно муссирует фактор Джавахети. Так, подчеркивается «большой положительный вклад армян в развитие грузинской государственности и культуры на протяжении столетий».

Относительно этого последнего аспекта напомним следующее. В 1926 году в докладе правительству Грузии выдающийся грузинский учёный академик Иванэ Джавахишвили писал: «Начиная с 1828 года заселённые грузинами мусульманской веры (турки-ахыска или турки-месхетинцы. – М.М.) Самцхе, Джавахети, Эрүшети и Палакацио были отвоеваны Россией у турок, и население их было ввергнуто в такое душевное состояние, что грузинские мусульмане предпочли покинуть земли своих предков и переселиться в Турцию. Граф Паскевич не позволил переселиться сюда грузинам из Имерети и вместо них заселил 30 000 армян из Турции... В Месхети, где до 1828 года грузинское население составляло более 90 процентов, уже в 1830 году, по милости русских чиновников, в большинстве оказались армяне»¹³.

Процесс арменизации Грузии происходил поэтапно, целенаправленно и планомерно. В итоге в 1865 году здесь обитали уже 122 тыс. армян, в 1897 году – 197 тыс., в 1897–1902 годы в страну заселили ещё 55 тыс. армян. В результате в начале XX века в Грузии проживали 252 тыс. армян, из них в Тбилиси – 124 900, то есть более половины, остальные – в Джавахети и азербайджанской исторической области в пределах Грузии – в Борчалы¹⁴. Таким образом, «процесс этот был це-

¹³ Джавахишвили И.А. Доклад правительству Грузии. 1926 год // ГГЦИА. Ф. 476. Д. 6. Л. 82–111 (на груз. яз.) // Цит. по: Бердзенишвили Д. Ахалкалаки Джавахетский // Артануджи. Тбилиси, 1998. № 7.

¹⁴ Вадачкориа Ш. Вопросы грузино-армянских взаимоотношений в политической мысли Грузии (1918–1920). С. 112–113.

ленаправленным и предусматривал заселение приграничных районов, а в дальнейшем отторжение территорий, то есть аннексию целых регионов мирным путём»¹⁵. При этом новопоселенцы «разрушали и уничтожали церкви, башни, крепости, вечнопамятные руины, изымали монастыри, грабили святыне образы, нарушили покой дорогих останков»¹⁶.

Отметим также, что, как считает армянская сторона, до сих пор «в религиозной сфере остались неразрешёнными разногласия между армянской и грузинской церквями»¹⁷. А начались они более 1300 лет назад, когда армянская церковь пыталась подчинить себе грузинскую¹⁸.

После установления советской власти на Южном Кавказе Ереван в 1922 году представил в Москву очередной проект, согласно которому большая часть Джавахети должна была быть присоединена к Борчалинскому уезду, где изначально большинство жителей составляли местные азербайджанцы, наряду с которыми тут обитали армяне. Целью было создание единой армянской административной единицы. По словам И.А. Джавахишвили, «ясно, что и этот план являлся первой ступенью мастерски придуманного проекта отчленения этих двух уездов из состава Грузинской ССР и присоединения их к Армении, за которой обязательно последовала бы и вторая. Доста-

¹⁵ Вадачкориа Ш. Вопросы грузино-армянских взаимоотношений в политической мысли Грузии (1918–1920). С. 112.

¹⁶ Джавахишвили И.А. Доклад правительству Грузии. 1926 год // ГГЦИА. Ф. 476. Д. 6. Л. 82–111 (на груз. яз.) // Цит. по: Бердзенишвили Д. Ахалкалаки Джавахетский // Артануджи. Тбилиси, 1998. № 7.

¹⁷ Меликян И.В., Мкртчян Е. Республика Армения. Религия // Центральная Евразия. 2007. Аналитический ежегодник. Лулеа, Швеция, 2008. С. 83.

¹⁸ Джавахов И.А. История церковного разрыва между Грузией и Арменией в начале VII века // Известия имп. АН. СПб., 1908. VI сер. № 5–6.

точно окинуть взглядом составленные дашнаками карты, как станет ясным, что и на этот раз шла борьба за осуществление прежних целей, однако другими путями»¹⁹. Но и эта попытка закончилась неудачей.

По переписи населения СССР 1989 года, в Грузии проживали 437 211 армян (8,1% населения страны)²⁰. Самая большая армянская община – около 200 тысяч – в Джавахети: по официальным грузинским данным, армяне составляют 91,3% местных жителей²¹. Здесь была создана армянская политическая партия «Вирк»²², потребовавшая автономии Джавахка, на районных руководящих постах – армяне: главы района, местной полиции, суда. Эта партия уже в 1990-е годы подготовила проект постановления о предоставлении Джавахети «статуса субъекта федерации Грузии»²³.

Сецессионное движение в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР, открыто проявившее себя в 1988 году, инициировало и конкретизировало создание армянского националистического движения в Джавахети. Своеобразным катализатором стала также абхазо-грузинская война 1992–1993 годов. И когда в Нагорном Карабахе начались вооружённые столкновения, инициированные Ереваном, сюда устремилось много добровольцев из Джавахети. В связи с этим Филарет Берикян, который четыре года от имени правительства Армении занимался делами Карабаха, утверждает: «У джавахетских армян очень высокое национальное самосоз-

нание; в Карабахе их было очень много, они даже создавали свои отряды»²⁴.

Поэтому не случайно, что уже 5 февраля 1988 года, то есть спустя неделю после начала карабахского движения в Армении, в Джавахети появился комитет «Джавахк», который задался целью поддержать «наших карабахских братьев». В апреле-мае 1988 года комитет перерос в «Народное Движение Джавахк» (НДД), которое быстро политизировалось и военизировалось. Этому во многом способствовали происходящие в Грузии события, а также активность армянской триады «церковь–партия–диаспора». В итоге сегодня НДД имеет свои вооруженные отряды, фактически создало в Джавахети собственную власть. В ноябре 1991 года, когда официально местным префектом стал армянин, НДД передало ему полноту власти. Официально целями НДД объявлены «сохранение армянского культурного наследия, науки, преподавание истории Армении в местных школах, защита национальных интересов, а также развитие региона». Однако в действительности его конечной целью является присоединение региона к Армении²⁵. Вот почему Совет Уполномоченных армянского населения Джавахети высказался за провозглашение «независимости Джавахети».

По мнению аналитиков, официальный Тбилиси вряд ли предоставит автономию армянам Джавахети. Ибо они считают, что конфликты возгораются именно в автономиях, какими бы формальными они ни казались в советский период. Наглядные примеры на Южном Кавказе – Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Аджария. Иными словами, автономия Джавахети создаст «новый Карабах», но уже в Грузии²⁶. Правда, ли-

¹⁹ Джавахишвили И.А. Доклад правительству Грузии. 1926 год // ГГЦИА. Ф. 476. Д. 6. Л. 82–111 (на груз. яз.) // Цит. по: Бердзенишвили Д. Ахалкалаки Джавахетский // Артануджи. Тбилиси, 1998. № 7.

²⁰ Союз. Август 1990. № 32.

²¹ Эри. Тбилиси, 10 апреля 1991 г.; Панорама Недели. 1997. № 32.

²² Так в средневековых армянских источниках именуется Грузия.

²³ Еркрамас. 2006. № 7, 9.

²⁴ Интервью В. Гурецкого с Ф. Берикяном. Ереван, 28 августа 1997 г. // Гурецкий В. Джавахетский вопрос // Кавказское региональное исследование. Т. 3. 1997. № 1. Режим доступа: http://poli.vub.ac.be/publi/crs/rus/03_05R.htm.

²⁵ Там же.

²⁶ www.abkhaziainfo.f20/org/analytics.shtml.

деры НДД пока что заявляют: «Мы не пойдём по пути Нагорного Карабаха. Мы желаем получить такие права, какими обладают национальные меньшинства в цивилизованном мире, а также гарантии того, что эти права будут соблюдаться»²⁷. Однако, судя по реалиям, планы НДД носят сепаратистский характер, ибо армяне Джавахети имеют перед глазами «удачный», на их взгляд, пример Нагорного Карабаха.

В связи с этим стоит отметить, что наряду с НДД у армян Джавахети есть военизированная организация «Парванц»²⁸. В рядах самого НДД насчитывается 5 тыс. боевиков, а его радикально настроенные лидеры находятся под влиянием армянской триады. В целом же сецессионные движения в Абхазии и Южной Осетии, угрожающие расколом Грузии, «вдохновляют» сепаратизм армян Джавахети²⁹.

О целенаправленном и далеко не платоническом внимании Еревана к проблеме Джавахети свидетельствует то, что у премьер-министра Республики Армения есть специальный советник по делам Джавахети. Этот последний заявил: «Население видит, что у него нет возможности участвовать в управлении регионом. Люди начинают думать, что они должны решать свои проблемы самостоятельно. Попытки заставить грузинское правительство заняться решением социальных и экономических проблем региона ничего не дают, поскольку власти слышат в любой критике зловещие отзвуки сепаратизма»³⁰.

Ему вторит один из лидеров местной армянской организации «Вирк», заявивший, что он выступает за автономию,

²⁷ Минасян С. Ситуация в Самцхе-Джавахети в контексте вывода российских военных баз из Грузии // Центральная Азия и Кавказ. Лулеа, Швеция, 2006. № 1. С. 174–175, 179–180.

²⁸ Так армяне на свой лад именуют озеро Паравани.

²⁹ Стиэр Кэн. Недовольство в грузинской губернии вызывает тревогу двух государств // www.eurasianet.org/index.shtml.

³⁰ Там же.

ибо «мы не видим практических шагов властей... за последние 10–12 лет»³¹. Таким образом, судя по реалиям, Ереван уже «решил» в свою пользу проблему Джавахети, как ранее Карабахскую. Не случайно эмиссары Еревана, побывав в Джавахети, отмечают: «Находясь в Ахалкалаки, забываешь, что ты не в Армении, – повсюду слышна армянская речь, играет армянская музыка, а на принадлежность Ахалкалаки Грузии указывают лишь грузинские номера автомашин»³². Вместе с тем, как грозятся из Республики Армения, если Грузия предпримет силовые акции, то «официальный Ереван не останется безучастным к судьбе своих соотечественников, проживающих в Джавахети»³³. Одновременно в проблему Джавахети все активнее вмешиваются армянские радикальные политические структуры, в первую очередь «Дашнакцутюн», а также официальные представители Еревана³⁴. Так, на XXIX съезде «Дашнакцутюн» (февраль 2004-го) было заявлено: «Мы дорожили дружбой с Грузией и можем проявить заинтересованность в территориальной целостности Грузии, если власти страны осознают, что, не удовлетворяя требования армян Джавахета об автономии, они могут поставить под угрозу интересы всей Грузии»; а в партийной программе «Дашнакцутюн» однозначно сказано, что Джавахети должен войти в состав Республики Армения. О том же самом заявлено в программе «Джавахк».

Поэтому воодушевленные поддержкой армяне Джавахети и их организации обращаются к официальному Тбилиси

³¹ Стиэр Кэн. Недовольство в грузинской губернии вызывает тревогу двух государств // www.eurasianet.org/index.shtml.

³² www.mediakavkaz.by.ru.

³³ Минасян С. Ситуация в Самцхе-Джавахети в контексте вывода российских военных баз из Грузии // Центральная Азия и Кавказ. Лулеа, Швеция, 2006. № 1. С. 99.

³⁴ Гогорошвили Н. Общественно-политическая ситуация в Самцхе-Джавахети и вокруг неё // Центральная Азия и Кавказ. Лулеа, Швеция, 2006. № 5. С. 162–168.

с призывом «предоставить региону Джавахети (в его нынешних административных границах) и примыкающим к нему населённым пунктам Квемо-Картли (то есть азербайджанского Борчалы. – М.М.), в которых большинство жителей также составляют армяне, статус одного из автономных федеральных субъектов Грузии с признанием за ним широких полномочий по самоуправлению, включая право на избрание во все органы местного самоуправления, а также с приданием армянскому языку статуса второго официального языка в регионе»³⁵.

Таким образом, Джавахети ныне, пока латентно, трансформируется в армянский селтльмент на грузинской земле, ибо там власть Тбилиси носит виртуальный характер, как в Абхазии и Южной Осетии.

В связи с этим стоит напомнить, что губерния Квемо-Картли в составе Грузии, на которую также претендуют армяне, – это историческая область Азербайджана Борчалы, изначально и до сих пор населённая преимущественно азербайджанцами. История её передачи в состав Грузии такова. В 1736 году Надир-шах Афшар отнял несколько областей, в том числе Борчалы, у своего политического противника – гянджинского бейлербея Зийад оглу – в отместку за то, что он не явился на коронацию этого всеильного временщика, и подарил их своему вассалу – царю Картли-Кахети Константину³⁶. В последующем, вплоть до установления на Кавказе советской власти, эти земли неоднократно переходили из рук в руки. Когда Советы объявили об установлении в Кавказском регионе «мира и спокойствия» и отказались от нового передела границ, Борчалы на тот момент находились в составе Грузии. Там и остаются по сей день. В губернии Квемо-Картли, как теперь именуют эту азербайджанскую историческую область, и сегодня про-

живают преимущественно азербайджанцы, примерно 500 тыс. Они – самое большое национальное меньшинство Грузии³⁷. Ныне в собственных интересах и видах на Квемо-Картли армянские лидеры Джавахети стремятся посорить Тбилиси с Баку. Так, в сентябре 2005 года на Третьей конференции местных армянских организаций высказана «тревога» по поводу роста удельного веса азербайджанского населения Грузии³⁸. Тем самым эти «миротворцы» хотят вбить кол в азербайджано-грузинские отношения и способствовать депортации азербайджанцев из Грузии.

Кроме «Джавахака», «Вирк» и «Дашнакцутюн», в Джавахети действуют ещё и другие армянские националистические структуры: «Объединение грузинских армян», «Комитет по программам помощи Джавахку», который является местным отделением «Союза армянской помощи»³⁹. Все они действуют в одном направлении. Поэтому в обращении партии «Дашнакцутюн» к армянскому народу в связи с её 115-летием сказано: «Проблема Джавахети – это проблема всего армянского народа»; армянство Джавахка требует автономии, и партия поддерживает эту идею; в Джавахке – 250 тыс. армян; Джавахк – «наша родина, осколок нашей души и сердца. Он не останется одинок в своей борьбе. Рядом с ним, за его спиной стоит весь армянский народ»⁴⁰.

Альянс «Единый Джавахк» и местная партия «Вирк» требуют прекратить дискриминацию армян Джавахети; придать армянскому языку статус государственного, наравне с грузинским; сохранить в армянских школах Грузии преподавание на армянском языке; включить в программу армянских школ

³⁵ Минасян С. Ситуация в Самцхе-Джавахети в контексте вывода российских военных баз из Грузии // Центральная Азия и Кавказ. Лулеа, Швеция, 2006. № 1. С. 99.

³⁶ История Азербайджана. Т. I. Баку, 1958. С. 319.

³⁷ Комахия М. Формирование этнической карты Грузии и современные миграционные процессы // Центральная Азия и Кавказ. Лулеа, Швеция, 2008. № 1. С. 184.

³⁸ Еркрас. 2006. № 11.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

Грузии «Историю армянского народа»; зарегистрировать партию «Вирк»⁴¹. Официальный Ереван выделил на программы помощи армянам Джавахети 350 тыс. долл.

Таким образом, армянская триада «церковь–партия–диаспора», муссируя и педалируя «проблему Джавахка», считает, что для армянства она по значимости сравнима с Карабахской. Не случайно в 2005 году в связи с 115-летием своего создания партия «Дашнакцутюн» писала в своём обращении к армянскому народу: «Мы с президентом избежали уступок в вопросе Арцаха (Нагорного Карабаха. – М.М.), достигли прогресса в системе «родина–диаспора», с заботливостью родного человека (имеется в виду экс-президент Республики Армения и бывший лидер мятежного НКАО Р. Кочарян. – М.М.) отнеслись к Джавахку»⁴².

Иными словами, армянству, по большому счёту, без разницы, где и чьи земли оккупируют армяне-аллохтоны: мусульманские или христианские. Для его целей в первую очередь и главным образом для реализации мифологемы «Великая Армения» годится любая территория.

Завершим раздел словами выдающегося грузинского писателя и гуманиста И.Г. Чавчавадзе, который в начале XX века в своём сочинении под характерным названием «Армянские учёные и вопиющие камни» описал всё то, что сотворили армяне в XIX веке с грузинским культурным достоянием. И.Г. Чавчавадзе завершает свой труд знаменательным обращением к армянам Грузии: «Многим ли мы владели или малым, но дали вам убежище, приютили вас и побратались с вами. Не обращайтесь же с нами, у нас же дома, как враги! «Предпочтительно иметь льва, лежащего на пути, чем врага, обитающего в вашем доме». Так грузины в старину говорили, так говорим мы; так же скажет и всякий благоразумный армянин»⁴³.

⁴¹ Армянпресс. 2005. № 8.

⁴² Еркрамас. 2006. № 7.

⁴³ Чавчавадзе И.Г. Армянские учёные и вопиющие камни. С. 123.

ПОЧЕМУ АРМЯНЕ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ КАВКАЗЦАМИ?

Накануне XIX века политическая ситуация на Южном Кавказе была довольно сложной. Среди 20 независимых азербайджанских ханств наиболее значительными и влиятельными являлись Бакинское, Гянджинское, Карабахское, Кубинское, Урмийское и Шекинское¹. Они имели свои династию и администрацию, войско и монетный чекан. Бакинское ханство (1747–1806) занимало важные позиции на Южном Кавказе и побережье Каспийского моря. Его столица – Баку – была важным ремесленно-торговым центром, главным портом на Каспии, средоточием торгово-транзитных караванных путей. Гянджинское ханство (1736–1804) неоднократно отражало нападения Карабахского ханства и Картли-Кахетинского царства. Выдающимся государственным и военным деятелем являлся Джавад-хан Гянджинский (1785–1804). Карабахское ханство (1747–1822) вело активную внешнюю политику, ибо должно было отражать неоднократные поползновения Ирана и соседних ханств. Поэтому Карабахский хан Ибрагимхалил-хан (1763–1806) находился в военном союзе с Картли-Кахетинским царством. Кубинское ханство (1724–1813) обладало наибольшим могуществом и значением. Выдающимся его главой являлся Фатали-хан (1758–1789), который задался целью объединить под своей властью весь Азербайджан, для чего заключил союз с Шекинским ханом и с дагестанскими владетелями. В итоге он подчинил себе территории вдоль Каспийского побережья, завладел Дербентским, Бакинским, Ше-

¹ Гусейнов Р.А., Вердиева Х.Ю. История Азербайджана. С древнейших времён по 1920 год. Баку, 2000. С. 81–87.

махинским и Джавадским ханствами. В результате появилось Азербайджанское Северо-Восточное государство. Урмийское ханство (1747–1830) со столицей в важном ремесленно-торговом и политическом центре – Табризе – было основано Фатали-ханом (1747–1763). Он вёл активную внешнюю политику и расширял пределы своих владений. Он был первым среди азербайджанских ханов, кто попытался объединить под властью одного правителя весь Азербайджан. Фатали-хан Афшар подчинил себе Хойское, Гарадагское, Марагинское, Сарабское ханства. Он совершал походы против Эриванского и Карабахского ханств и Картли-Кахетинского царства. Глава Шекинского ханства Хаджи Челеби-хан (1743–1819) совершал успешные походы против Картли-Кахетинского царства. В 1768 году Гусейн-хан Шекинский (1759–1780) заключил военно-политический союз с Кубинским ханством. Они совместно напали на Шемахинское ханство, территорию которого поделили между собой.

В такой военно-политической ситуации на Южном Кавказе Российская империя, которая стремилась овладеть всем Кавказом, должна была решить несколько стратегических задач. Во-первых, нейтрализовать азербайджанские ханства. Во-вторых, найти такой фактор-сателлит, который способствовал бы освоению вновь приобретённых на Кавказе территорий. По этой причине, в-третьих, Российская империя искала восточных христиан, которые могли способствовать реализации её планов на южном – Кавказском – направлении. Таковыми оказались армяне, вплоть до начала XIX века проживавшие преимущественно в Османской империи и на Иранском географическом пространстве. Утратив в четвёртый раз в XIV веке собственную государственность², они оказались в широкой

² Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. С. 4, 5, 170; Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. Гл. VI и IX; История армянского народа. Ереван, 1980. Гл. V/4, VI/4, VIII/1.

диаспоре (Спюрк)³. Проживая многие столетия в османских и иранских пределах, армяне усвоили местные языки и обычаи, хорошо знали реалии, но сумели почти полностью сохранить своё христианство и самосознание. В этом главная заслуга принадлежит армяно-грегорианской церкви, которая в условиях отсутствия армянской государственности в течение многих столетий являлась единственной хранительницей языка и литературы, идеологии и науки, менталитета и самосознания армян.

По этим причинам Российская империя, соперничавшая с османскими султанами и иранскими шахами за Кавказ, решила использовать здесь в собственных стратегических интересах армян и их национальную церковь. В первой трети XIX века она провела по две победоносные войны с Иранским государством (1804–1813 и 1826–1828) и Османской империей (1806–1812 и 1828–1829). Одним из важнейших итогов заключённых с ними мирных договоров – русско-иранского Туркменчайского (1828) и русско-османского Адрианопольского (1829) – стало начавшееся с первой трети XIX века массовое и организованное переселение османских и иранских армян на Кавказ, в первую очередь на Южный Кавказ и главным образом в Северный Азербайджан. Тогда же были ликвидированы все 11 североазербайджанских ханств, территория которых стала уездами Российской империи. Поэтому процесс заселения армян на земли Северного Азербайджана проходил в относительно мирной обстановке и под покровительством российских властей. Выше мы уже писали о том, что специально для этих новопоселенцев была создана Армянская область за счёт территории азербайджанских Эриванского и Нахчыванского ханств.

³ Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. С. 4; Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. Гл. IX, XIII, XX.

В связи со сказанным отметим, что появление армян в Азии, в том числе на Кавказе, – это длительный территориально-хронологический миграционный процесс, исходные позиции которого находились на Европейском континенте. Поэтому «одна из важных тем арменистики – переселение армян с родной земли»⁴. Эти слова современного армениста как нельзя лучше характеризуют один из наиболее «болезненных» (если не самый болезненный) и проблематичных сюжетов арменистики с тех пор, как начался поиск «родины армянского народа». Процесс пошёл давно, но до сих пор продолжается. Поиски привели к тому, что арменисты «установили» 26 «армений» в Передней Азии, о чём сказано выше. Не имея возможности отдать приоритет, то есть пальму первенства, какой-либо одной из них, они нашли выход в мифологеме «Великая Армения», под которой подразумевают придуманные ими виртуальные «армении»⁵.

По изложенным выше причинам не вполне ясен и понятен повторяемый армянами как рефрен слоган «Армения, Армения! Наша родина, наша земля!». Ибо невольно напрашивается вопрос: *какую* конкретно «армению» имеют в виду, скажем, не просто рядовые армяне, а выдающиеся представители армянства. Например, «отец армянской истории» Моисей Хоренаци, поэт Аветик Исаакян, живописец Мартирос Сарьян, писатель Уильям Сароян. Напрашивается и другой вопрос:

⁴ Арутюнова-Фиданян В.А. Повествование о делах армянских. VII век. С. 68.

⁵ Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйц»у; Он же. Атлас к книге «История армянского народа. Часть первая. Ереван, 1951»; Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. С. 11–13, 21–23, 28, 76–78, 86–88, 106–112, 150–158, 164–176; карты на С. 13, 24–25, 72–73, 107; Арутюнова-Фиданян В.А. Повествование о делах армянских. VII век, карта форзаца и указатель географических названий; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. Гл. 1/2, II, IV/4, 5, 6, V/2, 3, 4, 5.

если армяне патриоты, почему, имея сейчас собственное государство, они в большинстве своём по-прежнему живут в диаспоре? Однако хорошо известно, что уже начиная с раннего Средневековья и по сей день армяне проживают в широкой диаспоре.

Сегодня общая численность армян в мире – 7 млн чел.⁶, которые проживают в более чем 70 странах. По данным Минстата Республики Армения, на 1 января 2000 года в ней проживали 3 803 400 чел.⁷ Хотя, по некоторым другим источникам информации, местное население уже к концу 1994 года составляли 2 500 000 чел.⁸ Ибо, согласно английскому еженедельнику «Экономист» в 1993 году из Республики Армения эмигрировали 750 000 чел.⁹ По мнению В.Е. Ходжабекяна, «за последние 10–15 лет в Армении сложилась ситуация, не позволяющая определить реальную численность постоянного населения и представить соответствующую демографическую картину»¹⁰. Ибо, как отмечает тот же автор, идёт «сокращение естественного прироста населения» и налицо «беспрецедентные масштабы миграции»¹¹.

Армяне ныне за пределами Республики Армения компактно расселены в Грузии и Нагорном Карабахе (Азербайджанская Республика). До распада СССР в 1991 году в Северном Азербайджане проживали 390 505 армян¹². Из них 137 тыс. жили в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайд-

⁶ Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Армяне // Народы и религии мира: Энциклопедия. М., 1998. С. 57; www.iatp.am/economics/migr/demo-r11/htm/

⁷ www.iatp.am/economics/migr/demo-r11/htm/

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Ходжабекян В.Е. Демография и проблемы занятости в Армении. С начала XIX века до середины XXI века. Ереван, 2006. С. 465.

¹¹ Там же. С. 470.

¹² Союз (Москва). Август 1990. № 32. С. 12–13.

жанской ССР¹³. Заметное количество армян сегодня проживает в Российской Федерации – 533 тыс., США – 700 тыс., Франции – 270 тыс., Исламской Республике Иран – 200 тыс., Сирии – 150 тыс., Ливане – 150 тыс., Турции – 150 тыс., Аргентине – 70 тыс., Украине – 54 тыс., Узбекистане – 50 тыс., Туркменистане – 32 тыс., Болгарии – 25 тыс., Канаде – 20 тыс., Ираке – 20 тыс., Казахстане – 19 тыс., Австралии – 16 тыс., Греции – 15 тыс., Египте – 15 тыс., Уругвае – 15 тыс., Великобритании – 15 тыс., Кувейте – 10 тыс., Румынии – 6 тыс. чел.¹⁴.

Политико-территориальные и этноконфессиональные метаморфозы в истории армянского народа связаны с рядом существенных факторов. В этом же одна из важных, если не первейшая, причина того, почему арменисты, начиная со времен «отца армянской истории» Мовсеса Хоренаци (V век), пишут не «историю Армении», то есть территории, а историю своего этноса. Так, Мовсес Хоренаци сочинил «Историю армян» («Патмутюн хайоц»)¹⁵. Однако впоследствии издания этого труда стали именовать «История Армении», правда, не уточняя, какая из 26 «армений» имеется в виду. В советское время вновь вернулись к «первоисточнику» и появилась серия «Историй армянского народа». Эта традиция, отвечающая реалиям, сохранена и в постсоветский период: так, в Ереване издана в 2003 году «История армянского народа»¹⁶. Ибо иначе невозможно излагать текст, который нельзя никак конкретизировать и привязать к определённой, одной из 26 «арме-

¹³ Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 70-летию Великого Октября. Юбилейный статистический сборник. Баку, 1987. С. 270.

¹⁴ Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Армяне // Народы и религии мира: Энциклопедия. С. 56–57; www.armnet.ru/armenia_html/population.htm;

www.iatp.am/economics/migr/obd.htm/

¹⁵ Советская историческая энциклопедия (СИЭ). Т. 9. Стлб. 537. М., 1966.

¹⁶ История армянского народа в вопросах и ответах. Ереван, 2003.

ний»¹⁷. Правда, были рецидивы, когда издавали «историю Армении», под которой подразумевают «Кавказскую Армению», однако она никогда, ни в прошлом, ни сегодня, не объемлет историю армянского народа¹⁸.

Порой арменисты также фальсифицируют как названия, так и тексты сочинений, которые дошли до нас не на языке оригинала, в нашем конкретном случае – на албанском, – который был употребителен в азербайджанском Албанском государстве (III век до н.э. – VII век н.э.), а в древнеармянских переводах. Причины того, что они не сохранились на языке оригинала, а на древнеармянском, ныне хорошо известны¹⁹. Конкретно отметим:

- «История албан» албанского автора VIII века Моисея Каланкатуйского дошла на древнеармянском. В 1861 году арменист К. Патканян издал этот труд в своём точном переводе на русский²⁰. В 1984 году при издании этого труда в переводе на русский язык и с комментариями Ш.В. Смбабяна он, мягко говоря, был отредактирован и арменизирован, хотя речь идёт об азербайджанском Албанском государстве. При этом исковерканы как имя автора, так и название его сочинения²¹.
- «Судебник» албанского автора XII века Мхитара Гоша, сохранившийся на древнеармянском, в русском переводе арменисты «обозвали» уже «Армянским судебни-

¹⁷ История армянского народа. Часть первая / Под ред. Б.Н. Аракеяна и А.Р. Иоаннисяна. Ереван, 1951; История армянского народа. Ереван, 1980.

¹⁸ Тревер К.В. Очерки по истории культуры древней Армении. М.; Л., 1953; Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977.

¹⁹ Гаджиева У. Деэтнизация кавказских албан в XIX веке. Баку, 2004.

²⁰ История агван Мойсея Каганкатваци, писателя X века. СПб., 1861.

²¹ Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ереван, 1984.

ком»²², хотя в нём изложены юридические каноны азербайджанского Албанского государства.

- Албанский автор XIII века Киракос Гандзакети сочинил «Историю», которую в 1947 году издал в русском переводе с древнеармянского Т.И. Тер-Григорьян²³. Почти 30 лет спустя этот труд вновь увидел свет в русском переводе Л.А. Ханларяна, но уже как «История Армении», хотя в тексте речь совсем не об этой «стране»²⁴.

После распада СССР в 1991 году в Армении издали обновленный вариант своей истории. Тем не менее авторы не решились назвать её «История Армении», а нарекли поэтично: «Потомки Хайка», то есть мифического родоначальника армянского народа. При этом в подзаголовке было отмечено, что речь идёт об Армении, но без территориального уточнения этого топонима²⁵.

Примечательно также, что за долгие десятилетия манипулирования географическим понятием «Армения» арменисты выработали штамп, благодаря которому они умеют избегать в своих публикациях конкретной локализации этой самой виртуальной «армении». Неискушённый же читатель не может установить для себя, где же находится страна, которую именуют «Армения».

В чём же причина того, что, скажем, грузиноведы издают «историю Грузии», французы – «Историю Франции», азербайджанцы – «Историю Азербайджана», иранисты – «Историю Ирана», китаисты – «Историю Китая», а вот арменисты – «Историю армянского народа»?

²² Армянский судебник Мхитара Гоша / Пер. с древнеармянского А.А. Паповяна. Ереван, 1954.

²³ Киракос Гандзакети. История. Баку, 1947.

²⁴ Киракос Гандзакети. История Армении. М., 1976.

²⁵ См.: Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики.

В связи с вышеизложенным напрашивается риторический, а может, и сакраментальный вопрос, почему арменисты пишут «Историю армянского народа», то есть этноса, а не «Историю Армении», то есть земли?

- Один из корифеев арменистики, выдающийся и известный византист, действительный член императорского Русского археологического общества, профессор С.-Петербургского и впоследствии Брюссельского университетов, исследователь проблем средневековой политической, экономической, социальной, культурной и конфессиональной жизни армянского народа Н.Г. Адонц (1871–1942)²⁶ более 100 лет назад писал: «В VIII веке до Р.Х., под напором теснивших их с востока скифов или саков, киммерийцы подались на запад к берегам Дуная, прошли во Фракию и, захватив с собой фракийские племена (в числе их фригов и армян), устремились в Малую Азию»²⁷. Н.Г. Адонц далее указывает: «Геродот считает армян выходцами из Фригии»²⁸. Иными словами, предки армян до VIII века до н.э. обитали в исторической области Фракия на Балканах, то есть в Европе, откуда вместе с киммерийскими племенами мигрировали в историческую область Фракию в Анатолии, то есть в Азию. Таким образом, в период известных переселений «народов моря» «армены (так в тексте. – М.М.) проникли в Малую Азию вместе с родственными племенами из Балкан. Затем они продвинулись дальше на Армянское нагорье (восточная часть Малой Азии. – М.М.)»²⁹. Поэтому, продолжал Н.Г. Адонц, «исходя из

²⁶ Арутюнова-Фиданян В.А. Н.Г. Адонц // Православная энциклопедия (ПЭ). Т. I. М., 2000. С. 309–310; Советская историческая энциклопедия (СИЭ). Т. I. Стлб. 217.

²⁷ Адонц А.Г. Армения // Новый энциклопедический словарь (НЭС) Брокгауза-Ефрона. Т. 3. Стлб. 601.

²⁸ Там же.

²⁹ История армянского народа. 1980. С. 27.

этих свидетельств, учёные предполагают, что армяне принадлежат к числу фригийских племен, живших первоначально во Фракии. Предполагается, что оттуда они, захваченные волной киммерийского движения, перебрались в Малую Азию и затем, отделившись от своих фригийских сородичей, прошли вперёд и засели в верховьях р. Алиса, по правому берегу Евфрата»³⁰.

- Как пишет сам «отец истории», древнегреческий автор V века до н.э. Геродот, предки армян обитали выше ассирийцев, вверх по Евфрату, на территории фригийцев³¹.
- Древнегреческий географ и историк Страбон (I век до н.э. – I век н.э.) сохранил предание о происхождении армян из города Арменион, то есть из исторической области Фессалия в Северной Греции³².
- Российский кавказовед XIX века И.И. Шопен также считал, что «армяне суть пришельцы (на Кавказ. – М.М.). Это – колено фригийцев и ионийцев, перешедшее в северные долины Анатолийских гор»³³.
- Выдающийся армянский языковед и историк, академик АН Армении Г.А. Капанцян (1887–1957), уточняя территорию, занятую предками армян в Малой Азии, писал в первой половине XX века: «Местоположение страны Хайаса-Аззи нужно приурочить в основном к пространству между верховьями Евфрата (Карасу), Чороха и Аракса»³⁴.

³⁰ Армения // Новый энциклопедический словарь (НЭС) Брокгауза-Ефрона. Т. 3. Стлб. 601–602.

³¹ Геродот. I:180, 194; III:93; V: 49, 52; VII: 73.

³² Страбон. XI: 503.

³³ Шопен И.И. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей. СПб., 1896. С. 26.

³⁴ Капанцян Г.А. Хайаса – колыбель армян. Этногенез армян и начальная история. Ереван, 1947. С. 240, 242; Его же. Историко-лингвистические работы. К начальной истории армян. Древняя Малая Азия. Ереван, 1956; Его же. К происхождению армянского языка. Ереван, 1946.

- Выдающийся армянский филолог, литературовед и лингвист, академик АН Армении М.Х. Абебян (1865–1944)³⁵ писал во второй половине XX века: «Предки армян задолго до нашей эры обитали в Европе, вблизи предков греков и фракийцев. Оттуда они переправились в Малую Азию, где, вероятно, некоторое время жили в соседстве с фригийцами, так как греческий писатель Геродот считает армян колонией, происходившей от фригийцев. Это указывает на то, что во времена Геродота в V веке до н.э. ещё ясно сознавали, что армяне пришли в свою страну с запада»³⁶.
- Выдающийся русский историк, филолог, лингвист И.М. Дьяконов на основе анализа древнеармянского языка отрицает его урартскую двуприродность и считает, что «языковой предок древнеармянского языка, протоармянский язык, мог быть только индоевропейским, не родственным ни хуррито-урартским языкам, ни хаттскому, ни современным кавказским языкам, ни семитским»³⁷. Тот же автор констатирует: «поскольку древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья – хурритов, урартов, ясно, что он занесён сюда извне»³⁸.
- На исходе XX столетия арменисты писали: «Родина армян, территория, где они появились и сформировались в качестве отдельного, отличного от других народа – Армянское нагорье»³⁹, то есть восточная часть Малой Азии.

³⁵ Арутюнова-Фиданян В.А. М.Х. Абебян // Православная энциклопедия (ПЭ). Т. I. С. 40–41.

³⁶ Абебян М.Х. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975. С. 12–13.

³⁷ Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968. С. 202–203.

³⁸ Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. С. 202.

³⁹ Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. С. 7.

- Как пишет И.Г. Магакьян, «Армянское нагорье, среднее из трех **переднеазиатских нагорий**. Расположено главным образом в Турции... В геолого-структурном отношении является отрезком Средиземноморского альпийского складчатого пояса»⁴⁰.

Из объективных данных, подтверждающих, что армяне не автохтоны, а аллохтоны Кавказа, то есть пришлый в этот регион этнос, отметим ещё следующие. В Малой Азии, тем более на Южном Кавказе, они объявились в силу различных политических, военных, миграционных обстоятельств. Помимо вышеизложенных свидетельств, подтверждаемых армянскими, русскими и западными авторами, сошлёмся также на другие.

Первое. Печально известный армянский писатель и публицист Зорий Балаян писал: «...армянская болезнь, на земле, специалисты подсчитали, есть более четырёх тысяч наций и народностей, и лишь армяне имеют «свою» болезнь»⁴¹. В Большой медицинской энциклопедии об этой «армянской болезни» говорится⁴²: «**Периодическая болезнь**: (син.: армянская болезнь, Джейнуэя-Мозенталя пароксизмальный синдром, перитонит периодический, Реймана синдром, Сигала-Маму болезнь, средиземноморская семейная лихорадка) – сравнительно редкое генетически обусловленное заболевание, проявляющееся периодически рецидивирующим серозитом и относительно частым развитием амилоидоза. Первое описание болезни относится к XVII в., но лишь в 1949 г. Сигал (Sh. Siegal) подробно изложил и систематизировал её клинические признаки, обратил внимание на этническую избирательность и наследственный характер патологии... **Заболевание встре-**

⁴⁰ Магакьян И.Г. Армения в системе центрального Средиземноморья // ДАН Армении, 1966. Т. 42. № 4.

⁴¹ Балаян З.Г. Очаг. Ереван, 1984. С. 289.

⁴² Виноградова О.М. Периодическая болезнь // Большая медицинская энциклопедия. 3-е изд. Т. XIX. М., 1982. Стлб. 181–185.

чается преимущественно у представителей народностей, предки которых жили в бассейне Средиземного моря, особенно у армян, евреев (чаще сефардов), арабов и лишь в 6% всех случаев у лиц прочих национальностей (выделено мной. – М.М.)... Предполагают наличие у больных врождённого метаболического и ферментатического дефекта, который влечёт за собой нарушение иммунной и эндокринной систем, синтеза белков, протеолиза... О нарушении клеточного метаболизма свидетельствует частое развитие при П.б. **амилоидоза** независимо от тяжести течения П.б., что позволяет предположить его генетическую обусловленность... Диагноз ставят с учётом следующих критериев: 1) начало болезни в детском или юношеском возрасте, преимущественно среди определённых этнических групп; 2) нередкое обнаружение болезни у родственников; 3) периодически возникающие короткие атаки болезни (абдоминальные, торакальные, суставные, лихорадочные), не связанные с определёнными провоцирующими причинами, отличающиеся стереотипностью; 4) частое обнаружение амилоидоза почек. Лабораторные показатели в основном неспецифичны и отражают остроту воспалительной реакции или степень недостаточности почек... **Прогноз** для жизни благоприятный. Наличие П.б. обычно не мешает физическому и умственному развитию, вступлению в брак. Очень частые приступы болезни могут быть причиной нетрудоспособности, а развитие амилоидоза у некоторых больных (чаще до 40-летнего возраста) приводит к почечной недостаточности и инвалидизации».

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: так где же сложился армянский этнос?

Мы специально привели описание «армянской болезни» с тем, чтобы читатель мог понять, откуда на самом деле родом предки армян. Полагаем, что это описание, как и сомнительная гордость З.Г. Балаяна по поводу существования у армян собственной «болезни», также подтверждает, что со-

родичи этого армянского писателя и публициста не являются автохтонами Кавказа. Наоборот, ещё раз уточняется, что прародиной предков армян является присредиземноморская Европа – историческая область Фракия, на Балканах, – откуда они мигрировали в Азию. К месту также отметить, что «армянский язык согласно индоевропейской лингвистике составляет независимую от других, специальную ветвь в семье индоевропейских (арийских) языков»⁴³. Правда, как отмечает М.Х. Абебян, «армянский язык не вполне индоевропейский язык. Это – язык переходный от семьи яфетических языков к системе европейской»⁴⁴. Иными словами, до сего дня точно не установлено место армянского языка в лингвистической семье, на что также обратил внимание ещё более 100 лет назад Н.Г. Адонц, который писал: «Развиваясь в этнически разнообразной обстановке, язык не мог сохранить чистоту типа; и действительно армянский язык представляет организм такого сложного характера, что по сие время нелегко поддаётся лингвистическому анализу»⁴⁵.

Второе. По утверждению арменистов, армянский народ сложился на Армянском нагорье, то есть в восточной части Малой Азии – в «стране Хайаса», – «в результате постепенного слияния проживавших на нём издревле племён и союзов, а также некоторых других племён»⁴⁶. Далее: «От племенного союза Хайаса, помимо прочего, армянский народ унаследовал

⁴³ Абебян М.Х. История древнеармянской литературы. С. 11.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Адонц Н.Г. Армянский язык // Новый энциклопедический словарь (НЭС) Брокгауза-Ефрона. Т. 3. Стлб. 657.

⁴⁶ История армянского народа, 1980. С. 27; Капанцян Г.А. Хайаса – колыбель армян. С. 240, 242; Еремян С.Т. Атлас к книге «История армянского народа». Карта «Армянское нагорье»; Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. С. 7.

и своё самоназвание **хай**. А занятая им территория получила известность как **Хайк**, или **Хайастан**»⁴⁷.

А.Г. Адонц отметил: «Из слияния двух этнических элементов сложилось ядро армянской национальности, нараставшее затем приливом этнических струй из окружающих стран. В связи с двуродным ядром ставится двойное название армян: hai (гай) у себя и armeni-us (arminiya в надписи Дария) у соседей. Сообразно этому и древнеармянские предания, сохранившиеся у Хоренского, знают двух эпонимов, двух родоначальников армян – haik и armen-ak»⁴⁸. Арменисты конкретизируют также следующие положения: племенной союз Хайаса располагался в верховьях Евфрата; оседавшие там племена являлись индоевропейскими, армяноязычными, именуемыми в ассирийских клинописных памятниках **мушку** и **уруму**, в греческих – **аримы**, а в дальнейшем – **армены**⁴⁹.

Таким образом, выше приведены сведения первоисточников и арменистов, подтверждающие, что формирование армянского этноса происходило за пределами Кавказа – в Малой Азии, в связи с чем фундируется положение, что предки армян – фракийское племя, переселившееся в Малую Азию; первая в этом регионе территория, получившая известность как «Армения», это горная страна, где берут начало Тигр и Евфрат; отсюда они впоследствии вступили в долину реки Аракс, позднее перешли в долину реки Кура, то есть наконец в пределы Кавказа.

Третье. М.Х. Абебян пишет: «Армянский язык только частично индоевропейского происхождения, множество слов

⁴⁷ История армянского народа. 1951. С. 25, 27.

⁴⁸ Адонц А.Г. Армения // Новый энциклопедический словарь (НЭС) Брокгауза-Ефрона. Т. 3. Стлб. 602; см. также: Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. С. 10–11; История армянского народа. 1980. С. 27.

⁴⁹ История армянского народа. 1980. С. 17–18, 27–28.

и частиц, а также грамматические формы, которые пока что не объяснены, вероятно, происходят от племён, не говоривших на индоевропейских языках, с которыми общалось на западе армянское племя»⁵⁰. В частности, он имеет в виду обитавшие в Малой Азии хеттолувийские и хуррито-урартские племена, которые оказали влияние не только на армянский язык, но и на процесс сложения армянского этноса. М.Х. Абемян отмечает также влияние на армян культуры их новых соседей, у которых заимствовали многое, в частности, они касаются различных сторон жизни и культуры, в том числе военного искусства, быта, классов и социальной жизни, ремесёл, торговли, религии, растительного мира, армянской ономастики.

- Это влияние «прежде всего заметно в армянском языке, в котором так много уже окончательно арменизированных персидских слов, заимствованных большей частью в парфянскую эпоху (III век до н.э. – III век н.э. – М.М.) и весьма схожих с пехлевийскими (III–VI века. – М.М.), что в одно время армянский язык относили к иранской ветви индоевропейских языков. Не говоря о многочисленных собственных именах, приблизительно восемьсот корней уже уточнены как заимствования из персидского языка... Религиозные верования и культ древних армян также испытали сильное персидское влияние»⁵¹.
- «Одновременно с иранцами армяне завязывают отношения на юге с жителями Месопотамии и Ассирии – с арамейцами, которые после христианизации этого края называются сирийцами. Армяне подверглись влиянию их более высокой культуры... В результате этого армяне многому научились у сирийцев. Сирийский язык, хотя сравнительно меньше, чем персидский, всё же имел влияние на армянский язык. В армянский язык вошло

⁵⁰ Абемян М.Х. История древнеармянской литературы. С. 13–14.

⁵¹ Там же.

значительное количество сирийских слов, которые с древнейших времён уже арменизировались... На религию древних армян оказали влияние и сирийцы»⁵².

- Армянский сириолог Г.Г. Мелконян также отметил влияние сирийской культуры и сирийцев на армян, обосновавшихся в Малой Азии, в частности заимствованные сирийскую лексику и термины, многочисленные переводы различных трудов с сирийского на древнеармянский⁵³.
- Уместно заметить в связи с сирийцами и армянами следующее. От первых вторые приняли в IV веке христианство, до создания армянского алфавита армяне пользовались сирийским, на языке сирийцев велось обучение в школе, в ходу была сирийская версия Библии – Пешитта; среди армянских верховных церковных иерархов были и сирийцы, например Барк-Ишо (426–429)⁵⁴.

Четвертое. В XX столетии в работах арменистов прослеживается следующая определённая закономерность. Так, если в начале века они писали, что предки армян – пришельцы из Европы в Азию, то несколько позднее зоной сложения армянского этноса определили Малую Азию. На исходе же XX века уже однозначно пишут об армянах как уроженцах Кавказа. Иными словами, по мере передвижения армянского этноса с запада на восток арменисты перемещали зону автохтонности армян.

Пятое. В связи с вышесказанным понятно, почему арменисты пишут «Историю армянского народа», то есть историю этноса, а не «Историю Армении», то есть территории. Грузиноведы же пишут «Историю Грузии», то есть территории, где

⁵² Абемян М.Х. История древнеармянской литературы. С. 14.

⁵³ Мелконян Г.Г. Армяно-сирийские связи в III–V веках: Автореф. канд. дисс. Ереван, 1964.

⁵⁴ Православная энциклопедия. Т. III. С. 352.

живут изначально её насельники – предки грузин; азербайджановеды пишут «Историю Азербайджана», то есть территории, где изначально живут её насельники – предки азербайджанцев. Иными словами, соседи армян на Южном Кавказе занимаются не только прошлым современных грузин и азербайджанцев, но также историей изначально собственной этнической территории, где их застала история. Армяне же ныне обитают, и то далеко не все, на «Армянском географическом пространстве», именуемом армянами «Восточной Арменией», но которое правильнее называть «Кавказской Арменией», куда они попали в силу военно-политических событий XIX – начала XX века.

Шестое. Насколько известно, ни один другой этнос в истории не имел такого множества дефиниций для определения собственной территории. У армян же вне Фракии не имелось и не могло быть своей земли; поэтому они так легко меняли территории; не зная, на какой же остановиться, они методом проб и ошибок перебирались с места на место, каждый раз меняя название территории, которая считалась их очередной «родиной». Однако всего этого армянам показалось недостаточно. Так появилось на «исторических картах Армении» множество армянских государств: «Великая Армения» (886–1045) со столицей попеременно в Еразгаворсе (Ширакаване), Карсе, Ани. Из этого «царства» впоследствии выделились Васпураканское, со столицей в Ване; Карсское, или Ванандское, со столицей в Карсе; Лорийское, или Ташир-Дзорагетское, со столицей в Шамшудэ; Сюникское со столицей в Сисиане, затем Капане; Парисосское со столицей в Парисосе, Таронское княжество⁵⁵. Таким образом, в IX–XI веках существовали шесть армянских государств.

⁵⁵ Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. С. 11, 21, 28, 76, 106, 153, 164; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. С. 22, 150, 156, 172.

Уникальна также дефиниция «Армения за пределами Армении»⁵⁶, означающая армян в Византии, а также Киликийское армянское государство, армянские колонии, то есть диаспору, которая начала складываться с IV века в результате первого раздела Армении: «Специфические условия, складывавшиеся в Армении при иноземном владычестве, заставляли армян покидать родину и искать пристанище на чужбине, в пределах Византийской империи. Отток в Византию начался после первого раздела Армении (387 г.) и усилился при арабском владычестве и сельджуках; наряду с эмиграцией, имела место – и в очень широком масштабе – явная и скрытая депортация армян»⁵⁷. Тем не менее армяне всегда и везде устраивались на житие и налаживали свои дела. Даже в Византии, где, казалось, они являлись чужеродным элементом, армяне достигли немалых высот на иерархической лестнице⁵⁸. То же самое наблюдалось впоследствии в Османской и Российской империях.

Изложенное выше вызывает очередной вопрос: почему армяне в течение не одного столетия мигрировали с места на место?

Исторические реалии существования армянского этноса без собственной государственности привели к возникновению начиная с IV века широкой армянской диаспоры, в которой с тех пор по настоящее время проживает большая часть армян⁵⁹.

⁵⁶ Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. Гл. IX.

⁵⁷ Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. С. 4.

⁵⁸ Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи XI–XII веков. Ереван, 1975.

⁵⁹ Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. Гл. IX, XIII, XX; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. С. 4.

«Путешествуя» из Фракии в Европе на восток – в Азию, предки армян испытали на себе геополитические планы великих и региональных держав, контактировали с разными народами, языками, культурами. Самые ранние исторические воспоминания у них связаны с Элладой и Римом, которые обходились с армянами столь же свысока и имперски, как и с другими негреками и неримлянами. В частности, об их зависимости в период пребывания в Малой Азии свидетельствовала стандартная формула: «Армения – друг и союзник римского города». Время Византии и Сасанидов оказалось более суровым: в 387 году армянское царство в Малой Азии эти великие державы поделили между собой⁶⁰. В 591 году последовал второй раздел только что восстановленного в Малой Азии армянского царства⁶¹. В 1045 году на той же территории Византия ликвидировала восстановленное в IX веке армянское царство⁶². В 1080–1375 годы существовало Киликийское княжество в Малой Азии, ликвидированное мамлюками, правившими в Египте и Сирии (1250–1517)⁶³. **После этой даты вплоть до 1918 года, то есть в течение почти 500 лет, армянской государственности не существовало.**

В такой ситуации, определяемой дефиницией *interregnum*, в поисках морально-политической опоры армяне апелли-

⁶⁰ Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. С. 69, 76; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. С. 4, 5.

⁶¹ Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. С. 78; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. С. 5.

⁶² Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. С. 170, 172.

⁶³ Микаелян Г.Г. Киликийское армянское государство. Ереван, 1952; Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. Гл. IX.

руют к своим католикосам. В итоге по заказам последних появляются исторические труды, отражающие блуждания армян по Малой Азии и перечисляющие множество «армений». Эту эстафету множественности подхватили арменисты, в трудах которых также присутствует не одна «армения», в зависимости от описываемой эпохи и социального заказа.

Таким образом, начало процесса миграции армян и образования армянской диаспоры относится к IV веку. Массовые же переселения армян имели два главных этапа. **Первый** – после IV века: время сложения диаспоры и первая депортация, организованная Византией. **Второй** этап – массовое организованное целенаправленное переселение Российской империей османских и иранских армян на Южный Кавказ, преимущественно в Северный Азербайджан, где для них была специально создана в 1828 году Армянская область. В результате этнодемографическая и конфессиональная ситуация в этом субрегионе претерпела качественные изменения (см. таблицу):

Государство	Численность армян до первой трети XIX века	Численность армян после первой трети XIX века
Османское	2 млн 560 тыс.	1 млн армян (ныне в Турецкой Республике 150 тыс.)
Иранское	70 тыс. (оценка)	30 тыс. (оценка) (ныне в Исламской Республике Иран, преимущественно в Южном Азербайджане – 200 тыс.)
Российское	Армян практически нет	1 млн 300 тыс., преимущественно в Северном Азербайджане

Так в этнодемографической структуре Кавказа появился *некавказский* элемент. Правда, и до этого, до рубежа XVIII–

XIX веков, Кавказский регион и его автохтоны не раз видели на своих землях племена и народы, которых влекли сюда природные условия и богатства, важные торгово-транзитные пути Север–Юг и Восток–Запад. Например, уже в раннем Средневековье здесь стали известны гунны и булгары, сабиры и курды, таты и арабы. Позднее объявились сельджуки и монголы, татары и калмыки, затем – русские. Этническая карта региона перманентно менялась, что было одним из геополитических последствий трансформирующейся картины мира. Тенденция сохранилась вплоть до XIX века. В начале этого столетия с дозволения российского императора Александра I на Кавказ переселились немцы-сепаратисты из Вюртембергского королевства⁶⁴. Однако в сравнении с другими переселенцами армян тогда появилось гораздо больше. Об этом можно судить по данным на начало XX века. Среди мигрантов в Кавказском регионе курды составили 148 970, из них на Южном Кавказе – 148 906; евреи соответственно – 87 784 и 77 226; европейцы – 169 931 и 93 476; **армяне же – 1 713 169 и 1 659 063**⁶⁵. Конкретно в Северном Азербайджане: немцы – 159,90, или 0,4% всех жителей, русские – 249,779, или 6,65%, курды – 114,001, или 3,03%, **армяне же – 1 208 615, или 32,8%, то есть 1/3 жителей страны**⁶⁶.

Таким образом, именно армяне составили основной этнический инокомпонент, то есть ядро российского переселенческого процесса. И именно они стали фактором-сателлитом Российской империи на Кавказе. В итоге оказались ущемлёнными автохтоны, в первую очередь азербайджанцы, которые утратили часть своей исторической территории. Снизился удельный вес местных мусульман, изменилась этнодемографическая ситуация.

⁶⁴ Зейналова С.М. Немцы на Кавказе. Баку, 2008. С. 42, 46.

⁶⁵ Чурсин Г.Ф. Кавказ // Новый энциклопедический словарь (НЭС) Брокгауза-Ефрона. Т. 20. Стлб. 305–306.

⁶⁶ Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. XIX–XX века. Баку, 1999. Гл. VI.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенное позволяет подтвердить известный постулат о том, что межгосударственные и межэтнические отношения принадлежат к разряду злободневных проблем геополитики. Такое заключение справедливо как для далекого прошлого, так и для последующих эпох вплоть до сего дня.

Этот тезис в полной мере справедлив и в отношении Кавказа, находящегося в центре геостратегического внимания многих великодержавных политических акторов современного мира. Среди его проблем более 200 лет присутствуют взаимоотношения в треугольнике «армянство–Россия–Кавказ». В этой многофункциональной фигуре важными составляющими являются Северный и Южный Кавказ, то есть территории России, Азербайджана и Грузии. Однако сегодня наиболее остро стоят проблемы Нагорного Карабаха, Джавахети и Борчалы, которые настойчиво и перманентно муссирует армянство. В этой ситуации армянская триада использует начиная с XIX века любые средства, опирается на тех, кто так или иначе способствует армянству. Не случайно в «Записке о Карабахской провинции», принадлежащей российскому чиновнику К. Зубареву, сказано: «К числу бессмертных подвигов минувшей войны (1826–1828 годов. – М.М.) с Персией бесспорно принадлежит переселение из Персии армян в наши провинции. Армяне – народ самый приверженный в здешнем крае к нашему правительству и, можно сказать, самый честнейший, по крайней мере между простолюдинами. Вышедшие из Персии армяне отличаются примерным трудо-

любим, и большая часть из них ремесленники, весьма полезные и весьма редкие за Кавказом»¹. Как ни парадоксально это звучит, но именно благодаря триаде «церковь–партия–диаспора», роль и значение армян на Кавказе становились с тех пор всё более заметными, особенно в треугольнике «армянство–Россия–Кавказ».

Как говорили древние, каждый народ достоин своей участи. Действительно, у каждого народа своя судьба, своя история, то есть прошлое. Однако каждый народ имеет своё настоящее и будущее. И всё это – результат пройденного им пути, намеченных целей, достижений. Одновременно всё это – итоги присущих данному народу черт: его материальной и духовной культуры, исторического развития, самоидентификации и менталитета, религии и самосознания. Вместе с тем это – уровень национальной идеи и национальной идеологии. Немалое значение имеют не только характер народа, но также его взаимоотношения с другими народами, созданное им государство, территория обитания. Не менее важны другие составляющие, ибо любой народ сочетает в себе черты, которые позволяют отличить его от другого, утверждать, что каждый народ по-своему неповторим, уникален, своеобразен.

Арменисты для прошлого армянского народа употребляют дефиницию «армяне, оставшиеся на своей исторической родине». Однако они сегодня не признают таковой Фракию на Балканском полуострове, то есть в Европе. Они считают «исторической родиной армян» некую виртуальную «Армению», которую всякий раз указывают там, где это необходимо для конкретно поставленной политической, но далеко не научной цели. Вот почему существует множество «армений». Вот почему арменисты пришли к выводу о том, что «большая часть армянской истории протекала в условиях иноземного

¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Т. VII. Тифлис, 1878. Док. 411. С. 461.

владычества»². Может быть, эта особенность армянского этноса наложила существенный отпечаток на его судьбу, характер, менталитет и другие составляющие элементы, определяющие дефиницию «этнос».

² Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. С. 5.

Научное издание

Муса МАРДЖАНЛЫ

**Армянство.
Россия. Кавказ**

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 23.09.2010. Формат 60×88/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,9. Уч.-изд. л. 3,5.

Тираж 1000 экз. Заказ . Изд. № 2176.

ООО «Флинта», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.

Тел./факс: (495)334-82-65; тел. (495)336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Уважаемые читатели!
Автор просит направлять ваши отзывы,
замечания и пожелания
на следующий адрес электронной почты:
armyanstvo@mail.ru
